86.372
Я47 Кр.

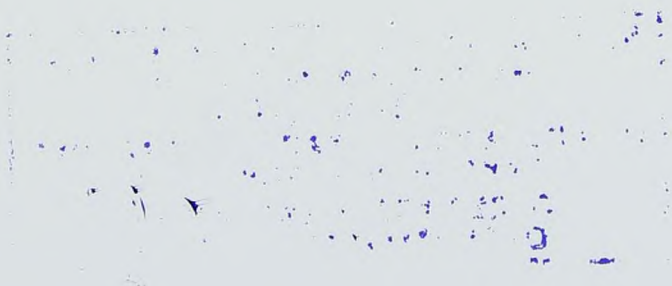
Серия: Культурное наследие Югры

Я. А. Яковлев

Свято-Троицкая церковь Кондинского Троицкого монастыря

Выпуск 1

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

АУ ХМАО – ЮГРЫ «ЦЕНТР ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ»

Серия: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮГРЫ

Выпуск 1

Я.А. Яковлев

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ КОНДИНСКОГО ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Межпоселенческая библиотека
Октябрьского района»
МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ОТДЕЛ КОМПЛЕКТОВАНИЯ
ОБРАБОТКИ ЛИТЕРАТУРЫ
037727-100к

Издательство Томского университета
Ханты-Мансийск – Томск
2017

УДК 281.2
ББК 86.372
Я47…

Яковлев Я.А. Свято-Троицкая церковь Кондинского Троицкого
Я47 монастыря. – Ханты-Мансийск; – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. –
74 с.

ISBN 978-5-7511-2508-0

Научно-популярной брошюрой о Свято-Троицкой церкви Кодского / Кодинского / Кондинского монастыря АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» начинает серию научно-популярных брошюр «Культурное наследие Югры». Задачами этой серии являются популяризация знаний об истории и культурном наследии территории, включённой сегодня в границы автономного округа, а также информирование о целях, задачах, итогах, планах и проблемах центра, являющегося подведомственным учреждением Службы государственной охраны объектов культурного наследия автономного округа. Научная достоверность содержания и популярная форма изложения делают брошюру интересной как для историков (исследователей, преподавателей, студентов), так и для всех, интересующихся гуманитарным сибиреведением.

УДК 281.2
ББК 86.372

Куратор издательского проекта «Культурное наследие Югры»
А.В. Коломинский

Техническое редактирование иллюстраций
Т.А. Панов, К.Г. Карачаров

ISBN 978-5-7511-2508-0

© Яковлев Я.А., 2017

Все, кто пользуется водным транспортом и проплывает мимо п. Октябрьского – центра одноименного района, – не могут не обратить внимания на видную издалека церковную постройку на краю правого высокого берега р. Оби, гордо устремлённую к небесам. Да и просто гуляя по посёлку, невозможно не заметить это доминантное строение на ул. Ленина под номером 8, которое разительно отличается от раскиданных по соседству жилых, общественных, административных и торговых зданий. И мало кто знает, что эта церковь имеет бурную двух с половиной вековую историю; что она осталась единственной и последней постройкой из ансамбля когда-то богатого и влиятельного Кодинского Свято-Троицкого монастыря; что в настоящее время это объект культурного наследия регионального значения, внесённый в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации под номером 861410109490005.

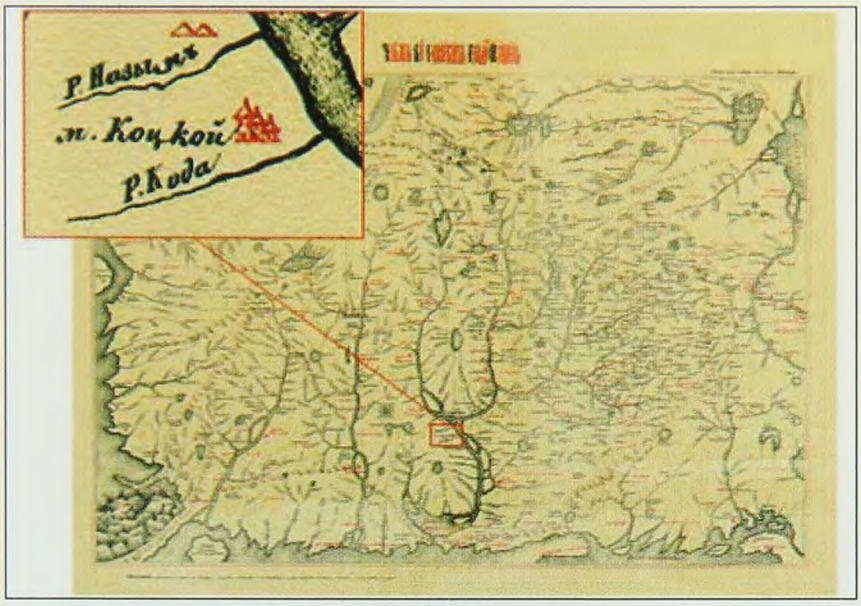
О монастыре

О рождении, жизни и смерти монастыря. На удобном и изобильном месте встала в XVII в. святая обитель. В православной традиции такие места называют богоизбранными. Недавно только стал известным факт, что не монахи и не обитавшие здесь до них ханты были первыми, кто выбрал этот участок обского берега для проживания. Как минимум, уже более трёх тысяч лет люди спускаются с крутояра, чтобы сесть в лодку и отправиться на рыбный промысел, или поднимаются к своим жилищам с добрым уловом, чтобы накормить своих детей и продлить жизнь на этом месте. Археологи нашли здесь обломки глиняных сосудов атлымской культуры позднего бронзового века (XII–VII вв. до н. э.), кулайской культуры раннего железного века (III в. до н. э. – III в.), карымской культуры раннего Средневековья (III–IV – нач. VI в.).

Однако люди и события тех давних времён ничего общего, кроме территории проживания, с монастырём не имеют и потому останутся за пределами нашего рассказа.

Итак, о монастыре…

Его месторасположение и название появились не случайно, а были обусловлены самой логикой русского обустройства на новых землях (ил. 1–3). Любой завоеватель ищет союзников – это аксиома. Россияне нашли их в лице так называемых князей Алачевых и подвластных им хантов, в кон. XVI в. проживавших вдоль Оби между нынешними с. Белогорским и пгт. Берёзово. Лидер этого территориально-государственного обско-угорского образования, вошедшего в русское делопроизводство под названием Кодского княжества, Алач/Алачей сумел увидеть выгоду для себя от союза с пришедшей

Ил. 1. «М[онастырь] Коцкой» на «Чертеже всех сибирских градов и земель» С.У. Ремезова. 1699–1701 гг.

Ил. 2. «Заимка Коцкого монастыря» на листе «Чертёж земли града Берёзова» из «Чертёжной книги Сибири» С.У. Ремезова. 1699–1701 гг.

Ил. 3. Обозначение с. Кондинского с храмом
на карте А.А. Дунина-Горкавича. 1903 г.

зимой 1583 г. ватагой Ермаковых казаков. Для сохранения своей хотя бы номинальной политической и административной самостоятельности он установил с пришельцами союзнические отношения, которые продержались вплоть до 1640-х гг., когда утвердившимся в Сибири западным колонизаторам ни самостоятельное Кодское княжество, ни бывшие вассалы русского царя Алачевы стали уже не нужны. А до той поры более полувека кодские ханты под началом Алачевых служили русским по мере своих сил и с учётом своей выгоды. Они – единственные – не только не платили ясак (налог пушниной) в Россию, а имели право наравне с русскими собирать ясак с подвластных соплеменников. Причём в свою пользу. Но прав не бывает без обязанностей, и потому Алачевы должны были отправлять по 300 воинов в военные походы русских как против своих же сородичей – хантыйских родоплеменных объединений, так и против манси, южных соседей селькупов, эвенков… В частности, алачевские ханты в 1597 г. входили в объединённые силы, включавшие Сургут-

ский гарнизон, пришедшие отряды из России, служилых татар из Тобольска, казаков из Берёзова и хантов бывшего «Бардакова княжества», общим числом ок. 550 чел., которые поднялись вверх по Оби и захватили земли селькупов, возглавляемых национальным лидером Воней. А в 1604 г. они вместе с берёзовскими и сургутскими казаками ставили Томский острог (ныне г. Томск).

Г.Ф. Миллер

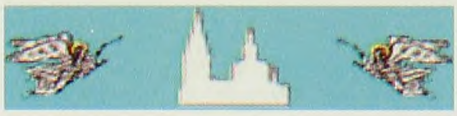
11 июля. Рч. Кода, впадает с правой стороны, рядом с нижеследующим монастырём, а возникает на расстоянии лишь нескольких вёрст. На устье имеется принадлежащая монастырю мельница, поэтому у остяков употребительно название Iinckissin-soim, что равносильно значению Мелнишная речка.

Кодцкой Троицкой монастырь, являющийся мужским, на правом берегу, в 5 верстах от предыдущей деревни и в 42 верстах от Большого Атлыма. Имеет 2 деревянные церкви – Живоначальныя Троицы и Благовещения Богородицы. На месте первой, так как она старая, сейчас строится каменная двухалтарная церковь Живоначальныя Троицы и Знамения Богородицы. В качестве настоятеля монастыря здесь иногда бывал архимандрит, иногда игумен. Сейчас вместо них наместником является иеромонах.

В монастыре имеются обычные монастырские постройки, как то: кельи, погреба и амбары. Вне его в 3 дворах живут монастырские служители, а ещё здесь имеется 15 дворов бобылей, которые происходят большей частью из крещёных остяков. Они издавна приданы монастырю, который может использовать их для различных работ и за это платит в государственную казну обычные налоги. Таким образом к монастырю относится ещё несколько деревень на р. Исеть, впадающей в Тобол, среди которых самой значительной является Николаевская заимка в 20 верстах выше Рафаилова монастыря, имеющая церковь, посвящённую Св. Николаю.

Сюда прибыли с восходом солнца и стояли до обеда, чтобы велеть списать некоторые рукописные документы, касающиеся истории монастыря. Поскольку мне вспомнилось из [дел] Тобольского архива, что в 7183 [1675] г. указывалась медная и железная руда немного ниже монастыря, на правом берегу р. Оби, то велел старательно осмотреть и обыскать местность. Однако из претендующего на медную руду не было найдено ничего, кроме обычного марказита, или серного колчедана. А железной рудой довольно богат весь правый берег р. Оби, на всём его протяжении, где он гористый. В некоторых местах даже песок у берега состоит не из чего иного, как измельчённой железной руды. Между тем при тщательном осмотре местности была найдена ещё очень редкая в Сибири древность, а именно окаменелая раковина.

Путешествие от Сургута вниз по реке Оби до Берёзова. 1740 г. // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1996. (Сибирский хронограф). – С. 227–228.

Кодские князья стали и первыми аборигенами-христианами югорской земли. Уже в 1599 г. вдова князя Алачея и мать действующего князя Игичея вместе со своим внуком (сыном Игичея), находясь в Москве, приняли крещение, при этом первая получила православное имя Анастасия, а второй – Пётр. В следующем году христианином стал и действующий глава Коды Игичей Алачев (правда, некоторые историки этот факт оспаривают). Следом за отцом надели кресты его сыновья, наречённые Григорием, Михаилом и Иваном.

Ф.И. Белявский

Село Кондийск, прежде бывшее княжество остяков, ныне же комиссарство, населённое русскими, лежит на правом берегу реки Оби, в 250 верстах от села Самарова. В нём находится Свято-Троицкий мужской монастырь, переведённый сюда в 1656 г. по наказу царя Алексея Михайловича из Берёзова, где находился с 1635 г. Остяцкие князья Алечевы, приняв святое крещение, просили великого государя для скорейшего обращения остяков в христианскую веру перевести сей монастырь из Берёзова в Кондийск, на что и получили грамоту ещё в 1653 г., и потому все земли, луга и рыбные ловли, им принадлежащие, добровольно уступали монастырю. Хотя здание ещё не разрушилось и название монастыря существует, но за недостатком монахов живёт в нём только один сельский священник с своим причётом. В Кондийске находится отдельный заседатель на тех же правах, как и в селе Демьянске.

Дорога от Кондийска

Дорога от Кондийска, как и до оного, проложена по берегу реки Оби, по течению которой в разном расстоянии, смотря по удобности места, расположены остяцкие юрты: Низямские, Амолаканские, Шеркалинские, Естальские, Чемошанские, Тегинские, Кумыдванские, Проточные… и Нарымские, а за ними уездный город Берёзов. В смежности с Шеркалинскими юртами находится русская деревня Шеркалы, в коей есть небольшая деревянная весьма бедная церковь. Местоположение Естальских, Чемошанских и Кумыдванских юрт на правом берегу Оби между горами и строевым кедровым лесом живописно.

Белявский Ф.И. *Поездка к Ледовитому морю. – М., 1833. – С. 21.*

Принявшие крещение Анастасия и Пётр подали челобитную царю Б. Годунову и патриарху об основании на кодской земле православного храма. Ответом стал царский указ от 10 сентября 1599 г., которым берёзовским воеводам предписывалось устроить в алачев-

ской вотчине храм во имя Живоначальной Троицы с приделом во имя святого Николая Мирликийского. Из Москвы в неведомую Коду через Тобольск и Берёзов для первого православного храма были отправлены иконы, колокола и книги. Так в 1600 г. в Кодском городке (резиденции кодских князей) появилась церковь во имя Живоначальной Троицы – первая в ряду здешних церковных построек с таким именем.

Как утверждают некоторые историки, уже через пару лет, в 1602 г., в Коде был поставлен второй православный храм – во имя святых Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев. Сделано это было стараниями князя Игичея Алачева, который в 1600 г. по примеру матери и сына принял в Москве крещение, а после возвращения озаботился церковным строительством. Впрочем, другие историки полагают, что указанный храм появился позже и стараниями не князя Игичея, а его сына Михаила.

Если и сейчас, через четыре столетия, ханты остаются двоеверцами, одновременно нося православный крест на груди и участвуя в многочисленных языческих обрядах, то что же говорить о начале века семнадцатого? Какова может быть судьба храма, у которого и прихода-то нет? Уже в 1610 г. Троицкую церковь закрыли, а образа, книги и священника перевели в Берёзов. Захирела и Зосимо-Савватиевская церковь. И эта синусоида кодского хантыйского православия протянулась на полстолетия с лишком. Линия пошла вверх – и Михаил Алачев в 1620-х гг. восстанавливает обе церкви. Линия загнулась вниз – и Михаилов преемник князь Дмитрий в 1643 г. богохульничает: отдаёт шаману «женку» для человеческого жертвоприношения, стреляет из пищали в церковный крест и забирает себе церковное имущество, которое начинает распродавать. Правда, воришка успевает пристроить самаровским ямщикам только пару книг, всё остальное забирает тобольский архиепископ. В наказание за такое самоуправство кодский сумасброд сначала получает год заточения в Тобольском Знаменском монастыре, а затем вызов «на ковёр» в первопрестольную. Дмитрий Алачев едет туда вместе с матерью и бабкой Анной (вдовой Игичея), и обратно они уже не возвращаются – их записывают в дворяне и навсегда оставляют в Москве. Это единственный курьёзный случай ссылки не из столицы в Сибирь, а наоборот.

К. Голодников

...Приходы, в ведомстве которых находятся сёла и деревни Ялуторовского округа, суть следующие:

...27. *Свято-Троицкий*, в селе Кодском. Церковь построена в 1761 г. тщанием эконома митрополичьего дома и настоятеля монастырей Междугорского–Иоанновского и Кондинского, архимандрита Иакинфа. Под ней пахотной и сенокосной земли – 33 десятины; по земле пахотной пролегает большая трактовая дорога, занимающая около 3 десятин. Имеются лавки числом 41, с них собрано доходу в 1843 г. – 61 руб. 55 коп. сер[ебром]. Дворов в приходе числится 256.

Голодников К. *Ялуторовский округ губернии Тобольской // Журнал Министерства внутренних дел. – СПб., 1846. – Ч. 15.– С. 256–281. (С. 278).*

С отъездом последних правителей из рода Алачевых Кодский городок вместе с расположенными в нём храмами пришёл в запустение. Однако новая вера успела пустить корни, и у новокрещенов уже сформировалась потребность в «божьих домах» («торум-кат» или, по-русски, «дом бога» – так ханты называли церковь). И ханты четырнадцати волостей бывшего Кодского княжества писали царю: *«В прошлых, государь, годах в Кодском городке была вера православная христианская и были церкви Божии, стояли многие лета, и пение Божественное совершалось по вся годы, и наша братия, многие остяки, слышечи православную веру християнскую, приходя в Кодский городок, крестились в православную веру... А ныне, государь, тот Кодский городок стал впусте и церкви Божии разорены... Вели, государь, на том месте, где церкви Божии стоят, быть... монастырю и чернцем».*

Просьбу поддержал и архиепископ Сибирский и Тобольский Симеон. И в ответ на это обращение Алексей Михайлович – ревнитель православия и устроитель многих монастырей на российских землях – подписал такой документ: *«В том Кодском городке монастырю и старцам, дьячку и пономарю быть, и ругою, и жалованьем их устроить; Его Преосвященству, по разсмотрению своему, повелено и кодских остяков, желающих в православную веру, крестить. Устроя ж монастырь и ружников, послать о том в съезжую (в Тобольск) избу к стольнику и воеводам ко князю Василию Хилкову с*

товарищи для ведома от себя память, и по устроению онаго монастыря и по положению дьячку и пономарю жалованья, годовыя руги, о том отписать к его царскому величеству к Москве».

А. Ратшин

Тобольская губерния
Монастыри ныне существующие
Кондинский, или *Кодский-Троицкий* – муж., 3-го класса. В 240 верстах от уездного города Берёзова, на берегу реки Оби, при впадении в неё речки Кондушки. Находится под управлением архимандрита. Основан в 1652 г. В нём соб. церковь Живоначальной Троицы с приделами Казанской Богородицы и Николая Чудотворца. К ведомству сей обители принадлежит Троицкая пуст. муж., в 27 верстах от города Ялуторовска, в которой церковь Живоначальной Троицы с приделом Николая Чудотворца.

Ратшин А. *Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. – М., 2000. – С. 478. [Издание вышло в 1852 г.].*

Представленный сценарий становления монастыря и только что процитированные документы приводятся всеми, кто касался этого события кодской истории. А вот в хронологии этих событий такого единодушия нет. Повествователи югорской истории XIX–XX вв. – как исследователи (включая авторитетного Н.А. Абрамова), так и популяризаторы – единодушно относят и челобитную хантов, и указ Тишайшего к 1656 или 1657 гг. В этом легко убедиться по приведённым здесь выдержкам из их сочинений (исключение составляет только реестр российских монастырей А. Ратшина 1852 г., где основание Кодской обители датировано 1652 г.). Удивляться тут не приходится, поскольку почти все эти работы по сути компилятивны; авторы просто переписывали даты друг у друга, не обращаясь к прямым источникам. Подавляющее большинство современных сайтов с темой Кодинского монастыря, как и вся документация Госкультохраны Югры, тоже создавалось методом компиляции, поэтому и там временем основания Кодского монастыря называются всё те же 1656–1657 гг.

Н.А. Абрамов

...В 1599 г. мать кодского (кондинского) князя Игичея и один из сыновей его, бывши в Москве, приняли христианскую веру и наречены: первая – Анастасиею, а второй – Петром. По возвращении их во владение своё Коду сам Игичей отправился в Москву и там крестился. В 1602 г. построена была в Коде церковь, а в следующем году принял христианскую веру и другой сын Игичея и наречён Михаилом. Будучи в Москве, он женился на русской из знатной фамилии и пожалован [званием] стольником. По смерти сего князя в 1633 г. сын его Димитрий (рождённый от остячки) ездил в Москву, оттуда привёз тело покойного в княжество Коду и похоронил близ церкви. В том же году, по указу государеву и патриаршей грамоте, крещено в Тобольске кодское княжеское семейство: князь Никифор Алачев-Лобан, мать его княгиня Анна, жена Агафья и двое сыновей Симеон и Исидор. По ходатайству Сибирского архиепископа Симеона в 1657 г. основан в Коде Троицкий монастырь для распространения в здешнем крае христианской веры. Но грубый народ, привыкшей к язычеству, в коем, несмотря на его нелепость, немало заключалось приманки для чувственности, не вдруг мог променять своих идолов на крест; а шаманы, жившие суеверием народа, употребляли со своей стороны все меры удерживать его во тьме идолопоклонства.

Абрамов Н.А. *О введении христианства у берёзовских остяков // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1851. – Ч. LXXII. – С. 1–22. (С. 9–10).*

А вот екатеринбургский историк А.Т. Шашков в своих недавних публикациях оба указанных события – и прошение с Оби, и ответ из Москвы – датирует 1653 г. И при этом ссылается на архивные документы. По его мнению, после царского указа от 20 октября 1653 г. *«уже через несколько месяцев... возле двух полузаброшенных церквей появилась маленькая монастырская община»*. В пользу такого мнения свидетельствуют два факта. Во-первых, иноки этой общины жаловались царю о запустении на Коде и просили помощи. Во-вторых, одними из первых постояльцев новой обители стали монахи, переведённые из закрытого по малолюдности Берёзовского Воскресенского монастыря (действовал с 1635 г.). Первое событие случилось в 1954 г., второе – ок. 1656 г. Вряд ли такое могло быть, если бы к той поре царского указа о создании монастыря на кодской земле ещё не было.

Так что вопрос о точном времени основания Кодского монастыря оставим пока открытым и определим для этого события широкую хронологию.

1653–1657 гг. – основание Кодинского монастыря.

Идейным стержнем, архитектурной доминантой и топонимической основой православия кодской земли, а затем Кодского Троицкого монастыря была церковь во имя Живоначальной Троицы. Её первое здание, как уже было сказано, было возведено в 1600 г. по челобитной Анастасии Алачевой. Второе – тоже деревянное – построил в 1656 г. один из князей Алачевых. Церковь действовала до 1752 г. – вплоть до сооружения третьего Троицкого храма, на этот раз кирпичного, а потом ещё 14 лет стояла подле молодой преемницы в бездействии.

В 1727 г. действовавшая в монастыре с XVII в. деревянная церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы была отстроена заново.

В 1723 г. в Кодинский монастырь были переведены обитатели Воскресенского монастыря из Берёзова, который просуществовал всего-то 19 лет, а после случившегося в нём пожара был упразднён.

К сер. XVIII в. в монастыре действовали две деревянные церкви: ветхая летняя во имя Пресвятой Троицы и зимняя во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. После строительства и освящения в 1758 г. нового кирпичного храма во имя Святой Троицы с двумя приделами в 1766 г. обе эти деревянные церкви были разобраны на дрова.

Параллельно с указанными работами в 1762–1763 гг. шло строительство трапезной.

Н.А. Абрамов

...Духовное управление. По духовному ведомству Берёзовский край зависит от Духовного правления в Берёзове и разделяется на два «благочиния» под ведением «благочинных». Первое заключает в себе 12 церквей, из них каменных – 3, деревянных – 9. Каменные церкви находятся в Берёзове – 2 и в Сургуте – 1. Деревянные от Берёзова вверх по Оби в сёлах: Чемашевском, Шоркальском, Сухоруковском, Белогорском. Далее от Сургута на восток: в Юганском, Локосовском, Верхне-Лумпокольском, Нижне-Лумпокольском и Ларьятском. Второе благочиние начинается от Берёзова к северу, заключает 5 деревянных церквей: по Оби в сёлах Казымском, Мужах, в Кушеватском и Обдорске; по р. Сосьве – в с. Сартыньинском. Кроме сих церквей, в селе Кондинском, при реке Оби находится мужеский миссионерский монастырь с каменною церковью, основанный в 1656 г.

В монастыре и при некоторых сельских церквях с 1843 по 1847 гг. заведены школы для детей крещёных остяков, в коих они обучаются русской грамоте.

В 1849 г. в сих школах состояло учащихся мальчиков:

	Русских	Остяков
В Кондинском монастыре	10	13
В с. Сухоруковском	–	10
В с. Малоатлымском	–	10
В с. Троицком	–	8
В с. Малоюганском	7	8
В с. Верхне-Лумпокольском	–	6
В с. Локосовском	4	7
В с. Ларьятском	–	8
В Обдорске	13	1
Итого	***34***	***71***

...

Волость Кодские городки в древности известна была под именем Кодского или Кондинского остяцкого княжества, где были знатные и богатые князцы Алачевы, коих владение простиралось от устья реки Иртыша до самого Берёзова. Сначала кодские князья жили в 20 верстах на юг от Коды, при речке Хадас-юган, в огромном доме, а после того, когда построена была около 1602 г. церковь в Коде, во имя св. Зосима и Савватия, соловецких чудотворцев, они уже здесь имели своё местопребывание. Древняя Кода, что ныне Кондинское село, лежит под 62 градусов 9 минут с. ш. и 86 градусов 15 минут в. д., на правом берегу реки Оби. Здесь, по грамоте царя Алексея Михайловича, в 1656 г. построен Свято-Троицкий монастырь для удобного проповедания остякам христианской веры. В монастыре каменная церковь и три деревянных дома для монашествующих, 1 игумен и 5 монахов. В нём хранятся пожертвованные царскими особами вклады. Образ Страшного Суда Христова, на полотне, с надписью «Великий государь, царь и великий князь Фёдор Алексеевич, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержец, пожаловал, по своей государевой ко Господу Богу вере, дал сей святой образ Страшного Суда Христова пришествия в Сибирь, на великую реку Обь, в обитель Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, иже нарицается Кодская, на украшение и покаяние в вере Христианской живущим, на просвещение и спасение людей неверных, там пребывающих, лета от создания мира 7179 г. месяца ианнуария». Колокол весом 15 пуд[ов], съ надписью: «Лета 7187-го декабря Великий государь, царь Фёдор Алексеевич, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержец, для вечного поминовения отца своего, государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Россия самодержца, пожаловал сей колокол в Сибирь, на великую

реку Обь, в обитель Святыя и Живоначальныя Троицы, в пустынной монастырь, по челобитной того монастыря игумена Макария с братиею». Тем же государём пожалованы: три колокольчика зазвонных; книги «Обед душевный», «Вечеря душевная». Сверх сего сим же государём, братом его Иоанном Алексеевичем и сестрою Софией Алексеевной пожалованы: крест напрестольный сереброзолочёный, кадило серебряное весом 170 золотников. От московского патриарха Адриана – два креста напрестольных серебропозолоченных с надписью: «Святейшего патриарха Адриана, келейного монаха, диакона Митрофана в Сибирь, в Кодский монастырь, по родителях своих в вечное поминовение. 7206 г.», две книги «Апостол», книги «Пролог» и «Триод постная».

Вотчина Кондинского монастыря – в 1400 верстах, в Тобольской губернии, в Исетском дистрикте (Ялуторовского округа), в селе Николаевском, что ныне село Кодское. Там находится каменная церковь во имя Святыя Троицы с двумя приделами: Богоявления Господня и Николая Чудотворца. По переписным книгам 7191 (1683) и 7192 (1684) гг. было в этой заимке крестьянских дворов 47. По генеральному свидетельству, мужеска пола душ – 463, пашенной земли – 350 десятин, сенокосу – на 12 000 копен, а примерно 48 000 пудов. Кондинскому монастырю принадлежали в Тобольске торговые лавки, с которых получалось в означенные годы кортомных по 200 руб. Были у монастыря и мельницы, которые давали в год помольных 30 руб. Хлебного дохода из трёх годов третьей части, с крестьянских пахот, из выделу пятой части: ржи – 220 четвертей, ярового – 212 четвертей (в том числе овса – 142, ячменю – 60, пшеницы – 10 четвертей). Да с монастырской собственной пашни ржи – 40, овса – 20, ячменя – 12 четвертей. Всего пятинного с крестьян и с монастырской пахоты хлеба в приходе 504 четверти. В 1684 г. было в монастыре монашествующих: игумен – 1 (ему жалованья 10 руб. и 10 четвертей хлеба), иеромонахов – 3 (каждому жалованья по 4 руб., хлеба по 8 четвертей), диакон – 1 (жалованья 4 руб., хлеба 6 четвертей), пономарей и клирошан – 4, просвирник – 1 (каждому жалованья 4 руб., хлеба 8 четвертей), вотчинных надзирателей – 2 (каждому жалованья по 4 руб., хлеба по 6 четвертей). Трапезный, хлебенный, подкеларшик, погребной, чашник, житенной, рядовых монахов – 2; всего 7 чел.* (каждому по 3 руб., хлеба по 6 четвертей). Всего же монашествующих – 14, бельцов – 6, служителей собственно при монастыре – 18, подьячий – 1. По описи же, составленной 31 июля 1763 г., значится, что в помянутой Николаевской заимке, по последней, бывшей в 1744 г., ревизии, состоит крестьян – 679, тяглых луков – 263: в одном луку считается по одной душе мужеского пола от 16 до 60 лет. С каждого тяглого лука сбиралось в монастырь в год сена 20 копен мерных 7 арш. верёвкою; дров по 1 сажени; хлеба, кто пашет пашню, пятинный хлеб. Сенных покосов на 12000 копен. Мельничных плотин – 4, на которых 14 поставов. Помолу – 96 руб. 62 коп. Конный завод: жеребцов – 3, кобыл – 32 и прочих лошадей, всего – 124; коров – 45, овец – 110, свиней – 35.

* Так в тексте: перечислено 8 чел., а в итоге указано 7. *(Прим. ред.).*

Кроме села Николаевского, деревень – 4*. Кондинский монастырь, как видно, был богат и благоустроен, ныне же здания его пришли в крайнюю ветхость. В селе Кондинском домов – 50, жителей – 360…

Недостаток русских жителей и неглубокая толща оттаивающей земли препятствуют исследованию и определению ископаемых, свойственных Берёзовскому краю… Из описи Кондинского монастыря, составленной в 1673 г., видно, что здесь производилась плавка чугуна из руды, вероятно, болотной. Царской грамотой, данной в январе 1679 г., по прошению игумена Макария, дозволено было вблизи реки Оби зачислить за монастырём прииск слюды**.

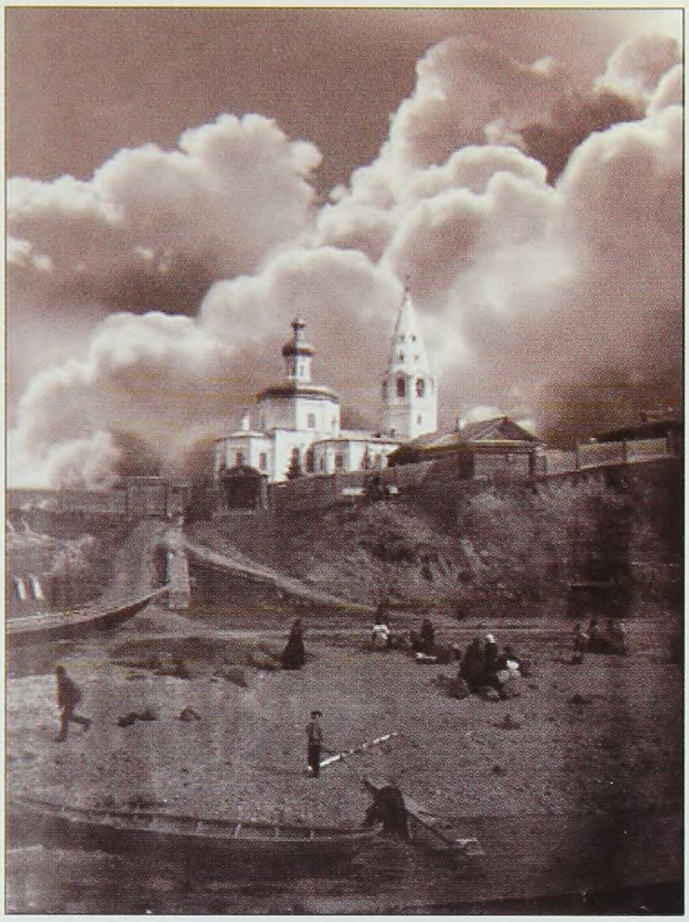
Абрамов Н.А. *Описание Берёзовского края // Записки Императорского русского географического общества. СПб., 1857. Кн. 12. С. 327–448. (С. 386–387, 392–395, 436).*

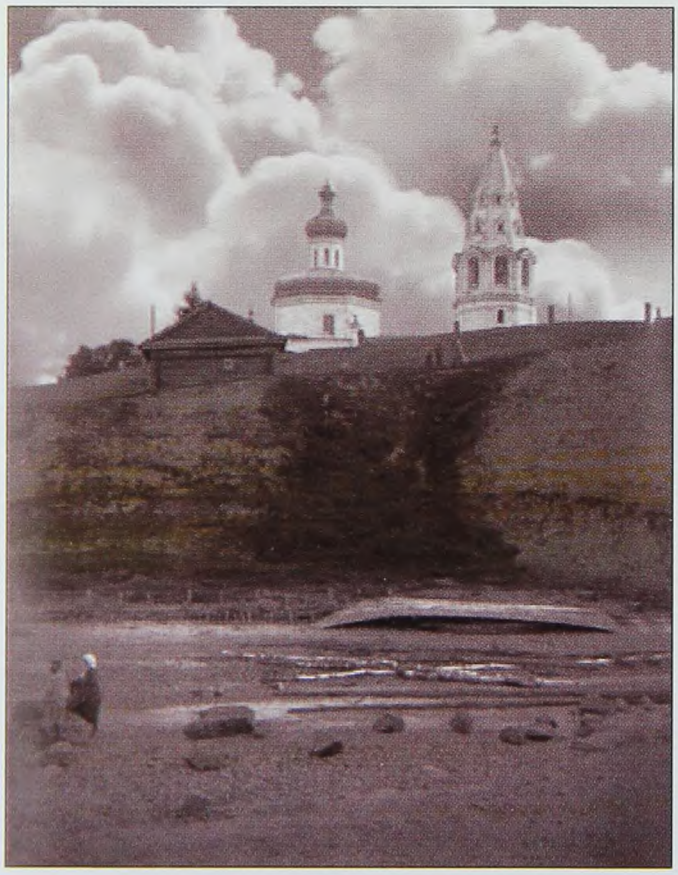
В 1862 г. вокруг монастыря был поставлен новый забор (заплот) протяжённостью 355,5 саженей (758 м) с двумя воротами высотой 4,5 аршина (3,2 м) – к р. Оби и к домам села (ил. 4). Внутри огороженной территории во втор. пол. XIX в. располагались следующие строения:

– каменный Свято-Троицкий храм с двумя приделами и колокольней (построен в 1731–1765 гг.);
– деревянный двухэтажный настоятельский корпус (построен в 1856 г.);
– деревянный одноэтажный корпус для монашествующей братии;
– корпус для рабочих (построен в 1883 г.) (в другом документе указана *«кухня для рабочих»*; одно это строение или два разных – непонятно);
– несколько амбаров;
– *«завозня»* (большой амбар с широкими дверьми, куда могла въехать упряжка лошадей для разгрузки);
– *«кухня с хлебною»*;
– *«келарня и кухня»* (келарня – кладовая для хранения припасов в монастырях);

* Все сведения о Кондинском монастыре заимствованы из описей его церковных и вотчинных, и других дел, там хранящихся. *(Прим. авт.).*

** Из описи и старых бумаг Кондинского монастыря *(Прим. авт.).*

Ил. 4. Собор Святой Живоначальной Троицы и другие монастырские постройки в окружении заплота с воротами. Монахини и обыватели с. Кондинского. Нач. XX в.

037727-10 ОК

– *«погреб с погребницею»* (погребница – строение над погребом);
– баня (очередная, построена в 1881 г.);
– конюшня (в другом документе указано *«скотское помещение»*; имеется в виду, опять же, конюшня или хлев для крупного рогатого скота, который в монастыре тоже держали, – непонятно);
– кузница.

За пределами огороженного участка располагались ещё несколько монастырских строений:
– гостевые покои;
– *«изба с сенями»*;
– школа;
– *«амбары под горою у реки»*;
– *«два кирпичных сарая за селом»*;
– мукомольная мельница;
– солодовня.

Н.А. Абрамов

...В Берёзове с основания его и до настоящего времени были следующие церкви:
...3. *Богородице–Рождественская церковь*

На месте ныне существующей Богородице-Рождественской церкви находился прежде Воскресенский мужеский монастырь, неизвестно когда основанный. В 1723 г. он уничтожен, и монахи переведены в Кондинский Троицкий монастырь*.

Абрамов Н.А. *Исторические сведения о церквах города Берёзова // Известия Императорского археологического общества. – СПб., 1861. – Т. III, вып. 4. – С. 328–333. (С. 331).*

Все деревянные постройки на территории монастыря по мере обветшания ремонтировались, перестраивались либо заменялись новыми.

---

* Из бумаг старого архива Кондинского монастыря за 1723 г. *(Прим. авт.)*.

Ил. 5. Кондинский монастырь в 1877 г. Из кн.: *Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записки и этнографические заметки. – Томск, 1999. – С. 123*

Во втор. пол. XIX в. монастырь постепенно приходит в упадок (ил. 5). Причиной тому были, прежде всего, изменения законодательные: после ликвидации в 1764 г. экономической самостоятельности российских монастырей Кодская обитель потеряла значительную часть своей недвижимой собственности (об этом – ниже). Второй причиной стагнации стало уменьшение монашествующей братии и, что ещё важнее, не подобающий священнослужителю моральный облик кодинских обитателей (об этом – тоже ниже). В конце концов, терпение тобольского епархиального начальства лопнуло, и в 1884 г. оно обратилось в Святейший Синод с просьбой закрыть монастырь и преобразовать его в приходскую церковь с миссионерским станом из белого духовенства. В обосновании Тобольский епископ Василий писал: *«Жертвы правительства на Кондинский монастырь значительны, и оне могли бы принести несомненную пользу делу веры Христовой, если бы этими жертвами пользовались лица*

достойные. Но нет никакой надежды на увеличение, а тем более на улучшение состава братии Кондинского монастыря, потому что, находясь на отдаленном севере среди неприветливой пустынной местности с суровым климатом, Кондинский монастырь не может привлекать в недра свои желающих терпеть разного рода лишения и выносить борьбу с природою... Все эти местные условия требуют особенного самоотвержения и нравственной твёрдости, но людей с таковыми свойствами в среде современного монашества не видится».

Н.А. Абрамов

В Кодском селе Ялуторовского округа

Образ Спасителя, писан красками на холсте. Кодское село основано в одном из 1670-х годов на левой стороне Исети под именем заимки Кодского или Кодинского Троицкого монастыря, находящегося в Берёзовском округе при реке Оби и речке Кодушке, где прежде было Остяцое княжество Кода. В заимке этой вскоре после её основания была построена деревянная церковь, сгоревшая в первой половине XVIII столетия. В эту церковь и написан был образ Спасителя на холсте, вышиною около 2, шириною 1¼ арш. Простояв в церкви несколько лет, за прихождением в ветхость и, вероятно, за написанием вместо него местной иконы на доске, был вынесен в кладовую, устроенную на колокольне. Во время горения церкви, как свидетельствует предание, эту икону ветром унесло за реку Исеть, и она найдена на таловом кусте. До настоящего времени эта икона сохраняется без поновления, хотя в некоторых местах холст и изветшал. Икона чествуется с особенным благоговением. Там же, в церкви есть напрестольный крест, относящийся к XVII столетию; он обложен листовым железом, которое, вероятно, сначала было белое и светлое, а впоследствии почернело. В 1762 г. была уже в Кодском селе настоящая каменная Троицкая церковь с приделами Богоявления Господня и святителя Николая. Сначала эта заимка называлась Николаевскою. По переписным книгам 7191 (1683) года в ней было крестьянских дворов – 47, мужеска пола душ – 463, пашенной земли у монастыря и крестьян – 350 десятин, сенокосу на – 12000 копен*.

Абрамов Н.А. *Старинные иконы в Тобольской епархии // Известия Императорского археологического общества. – СПб., 1863. – Т. IV. – С. 416–424. (С. 420–421).*

---

* Опись Кодского монастыря на реке Оби, составлена в 7198 (1690) г. *(Прим. авт.).*

Однако Синод, опасаясь ослабления православной веры на северной окраине Российской империи, не согласился с предложением тобольских епархиальных чинов и повелел епископу Авраамию решить вопрос как-то иначе, но монастырь при этом не ликвидировать. Тот же, видимо, вспомнил Священное Писание, где сказано, что бог сотворил женщину не как равную мужчине, а как его помощницу *(«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему»)*. Живи епископ в наши дни, имел бы он звание «креативный менеджер», ибо с учётом подмеченного ещё авторами Писания обстоятельства, что мужчина более инициативен, а женщина более исполнительна, в процветающих компаниях руководителями, как правило, являются первые, а вот их помощниками – вторые. И Авраамий для собственного спокойствия и пользы дела просто решил вместо мужчин поселить в монастыре женщин. Как минимум, это давало надежду, что проблема пьянства – этого постоянного бича Кодской обители – будет ликвидирована раз и навсегда.

Реализовывать идею Авраамия пришлось уже его преемнику епископу Иустину, который 18 мая 1891 г. подписал такой документ: *«По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали предложение г. Синодального Обер-прокурора от 12 апреля сего года по возбуждённому Тобольским Епархиальным Начальством ходатайству об упразднении Кондинского Свято-Троицкого миссионерского монастыря. Приказали: принимая во внимание, что… Кондинский Свято-Троицкий мужской миссионерский монастырь Берёзовского округа пришёл ныне в крайний упадок и запустение, и миссионерская деятельность его среди местного инородческого населения совершенно прекратилось, по крайней затруднительности приискания благонадёжных монахов столь отдалённую и расположенную в холодном климате обитель и… что совершенное упразднение этого монастыря или обращение в приписную к ближайшему приходскому храму церковь неблагоприятно отразится на нравственном настроении местного инородческого населения…, а между тем ныне представляется полная возможность превратить в женскую обитель с подчинением оной Иоанно-Введенскому женскому монастырю, который выразил желание и имеет возможность не только поддержать общину, но*

сделать её лучшим просветительным центром для окружающего инородческого населения, Святейший Синод согласно заключением хозяйственного управления определяет: Кондинский Свято-Троицкий мужской монастырь Тобольской епархии обратить в женскую общину с подчинением её Иоанно-Введенскому женскому монастырю Тобольской же епархии...».

И.И. Завалишин

Оставив за собой пустынный Обдорск и драматический Берёзов, достигли мы после трудного и утомительного плавания вверх по этой громадной Оби села Кондинского – некогда Остяцкого княжества, принадлежавшего роду князей Алачевых, крестившихся и выехавших отсюда навсегда в Россию. Здесь, по грамоте царя Алексея Михайловича и по ходатайству пятого архиепископа Сибирского Симеона, построен в 1657 г. Свято-Троицкий мужской монастырь для проповеди св. евангелистов остяцкому народу. Каменная церковь этой обители (самой дальней на Крайнем Севере во всей Западной Сибири) живописно высится над Обской пучиной. Этот монастырь находится в 800 верстах от Тобольска и в центре, так сказать, всех инородческих племён Тобольской губернии: самоедов, остяков, вогулов и татар.

Нынешний архимандрит Арсений устроил здесь школу, в которой учатся теперь 10 остяцких, 2 самоедских и 3 русских мальчика. Цель учреждения этого училища – приготовления инородческих детей для слушания курса богословских наук в Тобольской духовной семинарии и для рукоположения их со временем в священники этого отдалённого края...

Завалишин И. *Описание Западной Сибири. – М., 1862. – С. 306–307.*

1891 г. – передача Кондинского Свято-Троицкого мужского монастыря Кодинской женской общине, приписанной к Иоанно-Введенскому женскому монастырю Тобольской епархии.

Первыми обитательницами Кондинского, теперь уже женского, монастыря, стали монахини из Иоанно-Введенского монастыря, который располагался под Тобольском (сегодня это п. Прииртышский): Анна Дружинина (наместница), Августа Хомякова (казначей), Лидия Маркова (экономка), Каллисфения Языкова (церковница), Апполинария Бессонова (пономарница), а также 5 рясофорных послушниц и 9 белиц. Всего числом 19 чел. Из Тобольска они выехали 21 июля (ил. 6).

Ил. 6. «Русские монахини Кондинского монастыря Тобольской губернии». 1895–1896 гг. Фото: А.И. Вилькицкий

1910 г. – Свято-Троицкая Кондинская община Иоанно-Введенского женского монастыря преобразована в самостоятельный женский монастырь.

И нести бы монастырю своё служение богу и просветительную миссию далее, но…

Пришли иные времена.
Взошли иные имена.
Они толкаются, бегут.
Они врагов себе пекут…

Во враги новая власть – советская – записала и религию. Началось крушение храмов и монастырей, гонения на священнослужителей, шельмование верующих.

Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви, принятым Советом народных комиссаров 20 января (2 февраля)

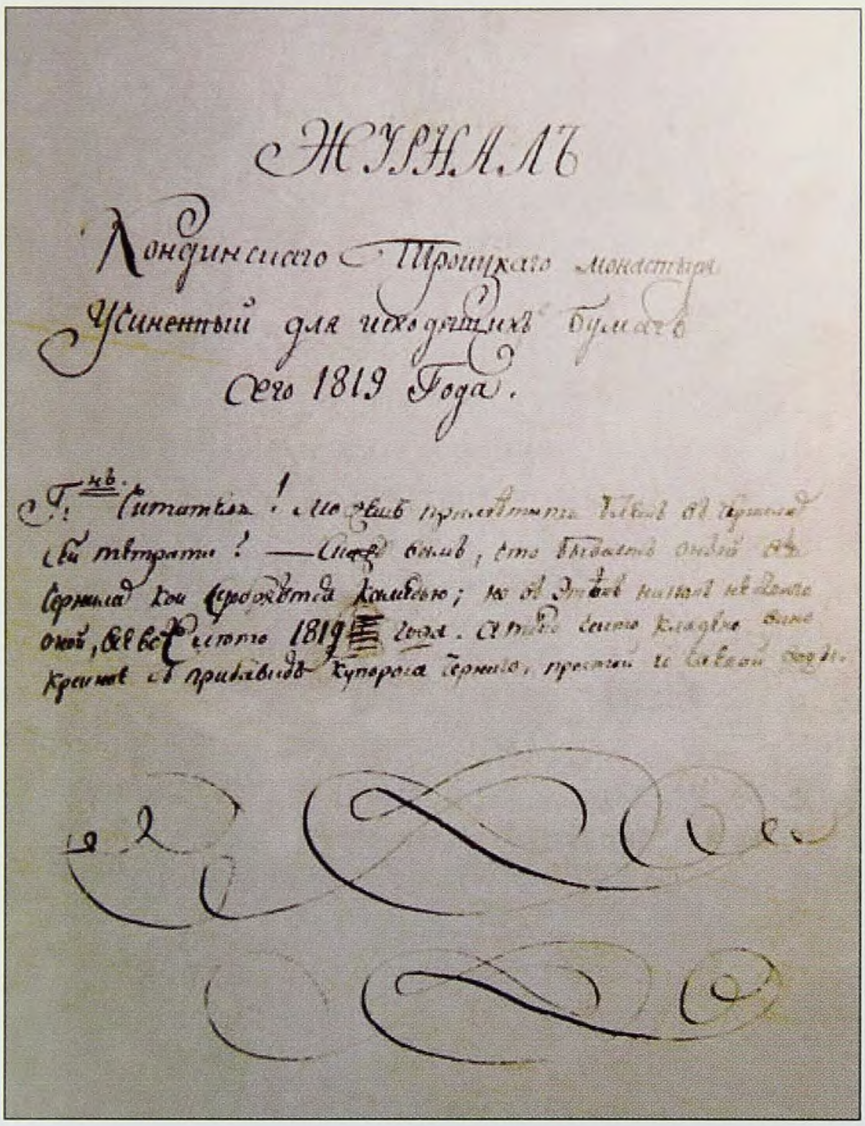
1918 г., все религиозные организации, включая монастыри, лишались каких-либо прав собственности и прав юридического лица. Всё церковное имущество объявлялось народным достоянием. Об этом кондинским обитателям объявил П.И. Пейсель – командир красногвардейского отряда, прибывшего в с. Кондинское на пароходе «Красная звезда» в июне того же года. Обитель лишилась главного – экономической основы существования.

А через 6 лет, **в 1924 г., Кодинский / Кодский / Кондинский Троицкий монастырь был ликвидирован.** Остались только небольшая община монахинь и пока ещё действующая Троицкая церковь. Последняя служба в ней состоялась 11 декабря 1929 г.

В феврале 1930 г. в истории монастыря и церкви была поставлена последняя точка – решением Сургутского райисполкома Свято-Троицкий храм был закрыт. Последнюю настоятельницу монастыря Серафиму и служившего при церкви священника Якова увезли под конвоем в Тобольск, и их дальнейшая судьба неизвестна. Надо думать, что скорее всего она оказалась трагической.

О названии. Сегодня в разговорах, средствах массовой информации и даже в научной литературе монастырь именуют поразному – и Кодским, и Кодинским, и Кондинским. Меж тем эти названия как во времени, так и в пространстве появились не враз. По имени Кодского городка и Кодского княжества, в свою очередь, наречённых по своему месторасположению в устье р. Кодушки / Коды, монастырь на месте звался только Кодинским / Кодским. А вот на стороне, где более крупная югорская река Конда известна больше, чем мелкая Кода, монастырь почти с самого начала стали называть Кондинским. Историки заметили в документообороте XVIII в. интересную особенность: в исходящих письмах (то есть написанных непосредственно в святой обители) монастырь зовётся Кодинским либо (реже) Кодским, а во входящих (отправленных с других территорий) – почти всегда Кондинским (ил. 7). К XIX в. в делопроизводстве закрепилась единая топонимическая форма – Кондинский. По этой хронологической шкале будут использоваться названия и в нашем рассказе.

Есть у монастыря и ещё одно название – Кондинский Троицкий монастырь. Нетрудно догадаться, что второе название обитель получила по главному храму кодской земли. Им стала именно Троицкая церковь, последовательно существовавшая в двух деревянных и, наконец, кирпичной постройке. Другие церкви (сначала – во имя Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев, потом – во имя Благовещения Пресвятой Богородицы) играли подчинённую роль и к сер. XIX в. исчезли.

ЖУРНАЛЪ
Кондинскаго Троицкаго монастыря
Учиненный для исходящихъ бумагъ
сего 1819 года.

Ил. 7. «Журнал Кондинского Троицкого монастыря, учинённый для исходящих бумаг сего 1819 года». Титульный лист. *Из фондов Октябрьского районного краеведческого музея*

О хозяйстве. Каким был монастырь?

В первый век своего существования, по церковным меркам, небедным. В 1679 г. за ним была закреплена территория на 3 версты (3,2 км) вокруг монастырской ограды, а также два острова и луг за р. Обью. Монастырю также принадлежали несколько рыболовных песков. В хозяйстве имелись: два скотных двора (для лошадей и крупнорогатого скота), кузница на 5 наковален, мельница, солодовня, мастерские по производству сливочного и конопляного масла, свечей, слюдяных окон. Были даже зависимые крестьяне – царской грамотой

от 18 декабря 1779 г. к монастырю было приписано 50 семейств в низовьях Оби. Они сдавали в монастырь хлебный сбор и прочие оклады.

Помимо «многопрофильного хозяйства» на кодской земле, обитель владела собственностью и на двух удалённых от этой земли территориях.

Во-первых, на плодородных землях по р. Исети, в 98 верстах (111,5 км) юго-западнее Ялуторовского острога. Эта территория так называемой Троицкой пустыни (в просторечии местных жителей – Кондинская, позже Никольская заимка) была отведена монастырю в нач. 1660-х гг. особой жалованной грамотой. В 1680-х гг. к монастырю было приписано 47 тамошних крестьянских дворов (ок. 700 крестьян), работала мельница, проживали несколько монахов, и даже действовала своя церковь – сначала деревянная, потом каменная. По одним данным, она изначально была посвящена Живоначальной Троице, только в своём деревянном обличье имела приделы Николая Чудотворца и Прокопия и Иоанна Устюжских, а в каменном – приделы Николая Чудотворца и Богоявления Господня. По другой информации, деревянный храм, построенный в 1690 г., назывался Никольским.

Во-вторых, монастырь владел собственным подворьем в Тобольске, где выстроенные торговые лавки выгодно сдавались в аренду и приносили доход в монастырскую казну.

К. Губарев

I. До Берёзова

На крутом, по правой стороне реки, обрыве стелется длинная деревянная на 300 сажень ограда, из-за которой виднеется каменная монастырская церковь и дом настоятеля. Высокая ограда каждого монастыря, наружная чистота, стройное, ранжированное движение, распределение занятий и обязанностей по часам, напоминает вам сразу – где вы, но Кондинский монастырь... производит какое-то странное, неопределённое впечатление. Смесь древней архитектуры в церкви с претензиями на новейшую настоятельского дома, низенькие два строения, похожие на казармы, монастырские ворота, имеющие форму военной караулки, общая запустелость напоминают вам скорее упразднённые сибирские крепости, чем миссионерскую обитель! Разрозненные в беспорядке деревянные избы без оград, бродящие по улице в остяцких костюмах (в «парках» и «гусях») фигуры приводят путника в замешательство.

Вам всё кажется как-то не на месте, как будто всё сюда попало насильно или случайно и не радо этому.

Поговоривши с мужичками и не услыхав от них ничего, кроме жалоб на плохое житьё и на невыдачу хлеба из казённого магазина, я отправился к главе миссионерства. На крыльце дома мы встретили маститого мужчину; украшавший его крест объяснил его официальное значение в этом пустынном уголке. Мы последовали за ним. Испытанный на расстоянии 290 вёрст холод и голод, утолённый в тёплых комнатах радушного хозяина, отымает у меня право передать то впечатление, какое произвела на меня наружная обстановка. Зная, что маститый старец находится 18 лет на одном месте, я с особенным интересом пустился в разговоры о крае вообще и инородцах в особенности. Из восьмичасовой беседы я узнал, когда проезжал такой-то высокопреосвященный и что он изволил кушать, в котором году был хороший улов рыбы, о проживании его высокопреподобия в летнее время на рыбалке монастырской и, между прочим, о том, как затруднительно брать остяцких детей для обучения грамоте. Часто сыпались упрёки на инородцев в недоверчивости, в пьянстве и в несоблюдении христианских обрядов. Меня всего более удивило, что человек, взявший на себя миссионерскую обязанность, не изучил остяцкого языка. После этого представлены были его превосходительству, с которым я ехал, обучающиеся в миссионерской школе 5 мальчиков, из числа которых нетрудно было узнать 3 остяков. Началось испытание. Дети читали бойко по-славянски и по-русски, но читали, как попугаи, не понимая значения прочитанных фраз. На вопрос, что такое христианское учение или катехизис, отвечали слово в слово по книге, но когда их спросили: – почему же это учение называется христианским, а молитва «Отче наш» – Господнею, – то они замялись и ничего не отвечали. Замечу здесь, кстати, что в сельских школах, заведуемых приходским духовенством, встретите то же самое… Монастырь этот основан с целью просвещения остяков, и правительство озаботилось обеспечением принявших на себя высокую обязанность проповеди между дикими племенами учения Христова.

Учреждённый в 1635 г. в Берёзове Свято-Троицкий монастырь переведён в 1656 г., по повелению Алексея Михайловича, в Кандинск, по просьбе остяцких князьков Алачевых, имевших около этого места свои стойбища, и назван Кандинским по имени текущей на севере речки Кандушки. По высочайшему указу, в 1797 г. отдан монастырю казённый остров, на котором, по генеральному размежеванию 1800 г, оказалось земли 471 десят. и 1201 кв. саж., а под рыболовными песками по большой Оби, Малой и по протокам заключается удобной и неудобной земли 1479 десят. и 1730 квадр. саж. Сколько было приписано крестьян к монастырю, из дел не видно; но, судя по уцелевшим в архиве копиям с высочайших указов и правительственных распоряжений, присылавшихся к монастырскому начальству для исполнения, можно заключить, что власть этого монастыря распространялась на всю Котскую землю, то есть на протяжении 400 вёрст в длину…

В 1836 г. Кондинский монастырь утверждён миссионерским, а в 1844 г. при нём открыто училище для 10 остяцких мальчиков на полном от казны содержании. Что же он сделал на самом деле? Посеял ли он полезные семена между инородцами, ознакомил ли их с истинным смыслом учений Христова, наконец, возвёл ли из тысячи дикарей хотя несколько личностей на степень сознания человеческого достоинства? Тяжело выговорить, а приходится отвечать: нет, и нет!

В настоящее время в монастыре... монашествующих находится: один архимандрит (он же и настоятель), два иеромонаха и один иеродиакон. Один из отцов учит, или, правильнее, судя по методе обучения, мучит школьников, другой должен быть в стенах монастыря для исполнения треб и службы. Архимандриту зимою тяжело, неудобно разъезжать по юртам и кочевьям, а летом нужно позаботиться о рыбалке, исправить загородный дом. Не знаю, нужно ли и сожалеть об этом. Несмотря на двухвековое существование святой обители, под опекой которой находились и исчезли целые поколения, инородцы не имеют ни малейшего уважения, ни малейшей привязанности к миссионерам... а пребывают только во страхе, следуя их убеждениям...

Не могу, впрочем, не спросить себя: зачем до 2000 дес. земли под самыми лучшими угодьями оставлять в пользовании 4 человек монахов, с 9 штатными служителями? Ведь они не имеют средств извлекать всё, что можно бы добыть из этого участка, да и дело ли их заниматься чёрною работою, когда они имеют более важные занятия? Не лучше ли бы обратить монастырские дачи, рыболовные пески и прочие угодия в оброчную статью? Охотники взять их в аренду найдутся, да, пожалуй, и кондинцы с ближайшими Большеатлымскими юртами не выпустят из своих рук этого доходного кусочка. Из вырученных за сказанные земли денег можно отпускать обеспеченную сумму на содержание монастыря, миссионеров и школы. Освобождение от постороннего труда, от забот о себе даст возможность кандинским миссионерам посвятить себя исключительно возложенному ими на себя великому делу.

Губарев К. *От Тобольска до Берёзова // Современник. – СПб., 1863. – Т. 94, № 1. – С. 353–388.*

Хозяйство изначально строилось как многопрофильное: на обских берегах развивались животноводство, рыбный и кустарный промыслы, на исетских – товарное хлебопашество.

В XVII–XVIII вв. Кондинский монастырь, благодаря своей заимке на Исети, превратился в важного поставщика хлеба населению Берёзовского уезда. В 1697/1698 г. светские власти даже брали в долг у монахов зерно, чтобы отправить в Берёзов для выдачи жалованья казакам и хантам.

Объёмы производства и хлеба, и мяса, и кузнечных изделий, и прочей монастырской продукции превышали потребности обители и частью могли поступать на рынок. Поэтому монастырь занимался и торговлей – с обскими уграми, разумеется. Конечно же, в первую очередь скупали у них пушнину. При этом, как и все остальные игроки на пушном рынке, монахи активно давали свою продукцию в долг «под заклад». Например, в 1673 г. в монастырских кладовых хранились такие «закладные» вещи: *«серебряный остяцкий венец в специальном ларце», «полфунта серебра в серьгах»* и других предметах и даже *«котёл железный», «топор»* и *«три кафтанишка»*.

Позже хозяйство расширилось ещё более. В 1797 г. монастырю был передан казённый остров на Оби площадью 471 десят. и 1201 кв. саж. (513,9 га). У местных хантов скупались рыболовные угодья, и общая площадь рыболовных песков по Большой Оби, Малой Оби и протокам достигла 1479 десят. и 1730 квадр. саж (1612,9 га). Монастырские обозы с мороженой рыбой, отправляемой на продажу в Тобольск, становились всё длиннее и длиннее. Появлялись новые строения как на основной территории обители, так и на Николаевской заимке. К 1759 г. в эту заимку, кроме с. Никольского (в просторечии его называли и Кодским), входили также деревни: Кулчанская / Кутчанская, Городищевская, Зырянская и Макаревская.

К материальным ценностям движимого имущества, принадлежавшим монастырю в XVIII в., надо отнести вполне приличную библиотеку, собрание икон «древнего письма» и дорогую церковную утварь. Выделялось Евангелие с покрытием из чистого серебра, напечатанное в Москве в 1752 г. Оно весило 1 пуд 15 фунтов (23,2 кг)! Помимо духовной и историко-культурной, имели немалую материальную ценность некоторые иконы: например, Образ Пресвятой Троицы в серебряной ризе, Образ Казанской Божией Матери в серебряной ризе с венцом из жемчуга, Образ Святителя Николая Чудотворца в серебряной позолоченной ризе.

Здесь хранились даже пожертвования российских самодержцев. Фёдор Алексеевич (правил в 1676–1682 гг.) прислал написанную на холсте картину Страшного Суда, 15-пудовый колокол, три зазвонных колокольчика и две богослужебные книги. Этот же самодержец вместе с братом Иваном Алексеевичем и сестрой Софьей Алексеев-

ной передали в Кодскую обитель напрестольный крест и кадило из серебра с золочением.

Конец хозяйственному процветанию Кодинского монастыря, как и многих других на российской земле, наступил в 1764 г., когда Екатерина II провела реформу по уничтожению монастырских вотчин – изъяла в государственную казну церковные владения и упразднила 418 из 954 действовавших к той поре монастырей.

После указанной даты Кодскому монастырю был присвоен 3-й класс, по которому монашествующая братия стала получать жалованье 459 руб. ассигнациями в год. Однако монастырь, как северный форпост православия в Западной Сибири, имел слишком важное значение, чтобы его стричь под одну гребёнку с другими. И уже через два года он получает обратно часть земель и рыболовные пески. Начавшийся, таким образом, второй этап обзаведения недвижимостью продолжился и в пер. пол. XIX в. – обители передавались участки леса для кедрового промысла и заготовки дров, покосы, рыбные угодья…

Только вот хозяйствовать на всех этих угодьях было некому – численность братии падала и падала. Посетивший монастырь К. Губарев в своей публикации 1863 г. вопрошал: *«Не могу, впрочем, не спросить себя: зачем до 2000 дес. земли под самыми лучшими угодьями оставлять в пользовании 4 человек монахов, с 9 штатными служителями? Ведь они не имеют средств извлекать всё, что можно бы добыть из этого участка, да и дело ли их заниматься чёрною работою, когда они имеют более важные занятия? Не лучше ли бы обратить монастырские дачи, рыболовные пески и прочие угодия в оброчную статью?... Из вырученных за сказанные земли денег можно отпускать обеспеченную сумму на содержание монастыря, миссионеров и школы»*.

Впрочем, логика жизни действовала доходчивее, чем призывы путешествующих наблюдателей, и во втор. пол. XIX в. монастырь уже активно сдавал «в кортом» принадлежащие ему угодья (ил. 8). И совсем скоро, в 1860–1880-х гг., уже другой учёный путешественник – финн А. Алквист – увидел такую картину: *«Он и небогат, главный доход состоит из арендной платы за рыболовный участок, принадлежащий монастырю, и небольшой прибыли, которую дают относящиеся к нему леса…»*.

Ил. 8. Кондинский монастырь. Втор. пол. XIX в. Худ.: М.С. Знаменский (г. Тобольск)

В кон. XIX в. вблизи монастыря образовалось поселение примерно из 50 хозяйств, где проживали, главным образом, бывшие монастырские крестьяне и ямщики.

В 1891 г. прибывшие на смену мужской братии монахини Тобольского Иоанно-Введенского монастыря обнаружили в кассе обители наличных денег и банковских билетов на общую сумму 7413 руб. 91 коп. Монастырю в это время принадлежали следующие земельные и рыболовные угодья:

– рыболовный песок по Оби в 38 десятин (41,4 га);
– сенокосный участок в 420 десятин (457,8 га), на котором можно было ставить 2000 копён сена;
– различной земли ок. 500 десятин (545,0 га);
– кедрового, строевого и дровяного леса 150 десятин (163,5 га);
– ряд мест с реками и протоками по Большой Оби и Малой Оби.

О монахах. Проживало в монастыре и обслуживало это хозяйство разное количество людей – монахов и штатных служителей. Например:

– 1657 г. – 17 чел.;
– 1670-е гг. – 27 чел.;
– 1683 г. – 27 чел.;
– 1683–1684 гг. – 39 чел.;
– 1764 г. – 21 чел.;
– 1849 г. – 7 чел. (монахов – 4);
– нач. 1860-х гг. – 13 чел. (монахов – 4).

Кто же обживал кельи в Кодском монастыре?

Удалённость этой обители не только от европейских городов, но даже и от сибирских административных центров стала причиной превращения её в идеальное место для ссылки и наказания провинившихся или просто неугодных церковным властям лиц. Таковыми были, к примеру, так называемые епитимщики. В православии епитимья – это одновременно и наложенное духовником наказание за свершённые греховные деяния, и *«врачевание духовное»*. Это своего рода ущемление церковных прав православного. Степень тяжести и продолжительность епитимьи определяет священник. Это может быть лёгкое наказание – например, обязательство совершить определённое количество поклонов (обычно от 150 до 1000). Так, к примеру, были наказаны ханты Матфей, Александр и Дмитрий Алачевы из Низямских юрт за то, что ели на охоте бобровое мясо во время Великого поста. За это они обязаны были через сутки в центре монастырской церкви бить земные поклоны: 50 – в вечернюю службу, по 100 – в полуночную и утреннюю.

Епитимья могла быть и тяжкой – отлучение от причастия или запрещение молиться непосредственно в храме.

Возрастных ограничений на епитимью не существовало. Например, в 1808 г. в Кондинский монастырь поступил несовершеннолетний епитимщик – хантыйский мальчик Семён Чельчиков из Лумпокольской волости Берёзовского округа, который в этот тяжкий голодный год ел плоть своей матери, убитой и сваренной в котле его братьями. А в 1826 г. в монастыре проживал крестьянский мальчик Иван Изосимов, наказанный 7-летней епитимьей за укрывательство брата, убившего их отца.

О. Финш, А. Брэм

После полудня 18 сентября прибыли мы к Кондинскому монастырю, живописно расположенному на правом высоком берегу и состоящему приблизительно из двадцати домов и большой, но некрасивой церкви, выстроенной из кирпича, единственной между Берёзовом и Тобольском. Она была выстроена в 1731 г., монастырь же с первой деревянной церковью был основан в 1656 г., при царе Алексее Михайловиче… Монахи все находились на сенокосе и должны были вернуться к вечеру… Когда я уже намеревался вернуться к лодке, пришёл монах и стал приглашать нас в монастырь, где отец Бенедикт, заступавший место игумена и настоятеля, принял и угостил нас очень любезно. Между прочим, нам подали солёные огурцы – настоящее лакомство для этой страны! Он полагал, что мы пробудем довольно долго, и уже велел приготовить для нас комнаты в большом, просторном монастырском доме, в котором также находилась школа. После того как я сообщил ему о наших желаниях, он тотчас же изъявил готовность исполнить их и, приказав согнать телят, предложил мне выбрать одного из них. Правда, прошло довольно много времени, пока зарезали телёнка и собрали прочие припасы: хлеб, яйца, молоко, масло и т. д. Было уже 9 часов вечера, когда я возвратился к лодке, и мы продолжили путь, но мне нечего было сожалеть об этой задержке. Отец Бенедикт оказался человеком очень образованным и без предрассудков, он много рассказывал мне о том, какую трудную жизнь ведут здесь монахи, принадлежащие к ордену (?) святого Иеронима. Кроме деятельности чисто практического характера, как заготовки сена, рыбной ловли, выполняемых самими монахами за недостатком рабочих рук, кроме обычных монашеских служб, на обязанности братии лежат также преподавание в школе и миссионерство. А то и другое вместе на деле очень трудно выполнимо.

Отец Бенедикт только тем и пустил школу в ход, что выдавал ученикам книги и письменные принадлежности бесплатно. О своих зимних поездках с миссионерскими целями он рассказывал ужасные вещи. Остяки, давно уже сделавшиеся «добрыми христианами», часто не крестят детей своих, пока они малы. Если случится такому ребенку тяжело заболеть, то отец спешит в монастырь просить помощи и в большинстве случаев уверен, что с крещением ребенок получит исцеление. Тогда приходится ехать очень далеко, через леса, часто в самые холодные ночи, нередко рискуя замёрзнуть. Отец Бенедикт не раз подвергался этой опасности. При таких трудных условиях жизни неудивительно, что монахи бывают не особенно довольны, когда их переводят в Кондинский монастырь, и что, вместо положенных по штату двенадцати братьев, их всего только пять. Вместе с отцом Бенедиктом я осматривал внутренность церкви, в которой два придела: один летний, другой зимний с печами; вообще же в ней не было ничего замечательного, кроме некоторых старинных чеканных работ, между которыми наибольшего внимания заслуживал громадный, прекрасной работы серебряный оклад Евангелия, весивший около двух пудов.

С искреннею благодарностью простились мы с любезным настоятелем, отказавшимся принять какую-либо плату за отданные нам съестные припасы.

Финш О., Брэм А. *Путешествие в Западную Сибирь. – М., 1882. – С. 537–540.*

Для лиц духовного звания епитимья называлась *«ссылка в монастырь под начал»*. Эта ссылка могла быть пожизненной, могла иметь определённый срок, а могла и не иметь оного: «До указа», – объявляли провинившемуся черноризнику. И ждать этого указа бедолага в Коде мог годами, иногда до конца своей грешной жизни. Как утверждают историки, особенно много епитимщиков в Кодском монастыре проживало в перв. пол. XVIII в. Одним из них, к примеру, был иеромонах Герасим, в 1728 г. присланный на епитимью *«в монастырское послушание»* за подделку документа.

Немного позже, в середине того же столетия, в монастыре содержался монах-растрига Фёдор Мелес. Его неукротимый нрав, неистовство в словах и неуправляемость в деяниях приводили монахов *«в полное изумление»*. Растрига даже пытался поджечь монастырь. Кое-как настоятель умолил епархиальное начальство в 1770 г. перевести неуправляемого черноризника в Тобольск. Помимо монахов, в число епитимщиков попадали и православные недуховного звания. Например, в 1730 г. *«на покаяние и в труды»* в Кодский монастырь прибыли крестьяне Самохвалов и Самокруткин, а также «новокрещённые калмыки» Фёдоров и Петров.

Эхом отзывались в Кодском монастыре и события общероссийского масштаба. Так, в 1776 г. после роспуска Екатериной II Запорожской Сечи сюда был отправлен последний войсковой писарь из казачества Иван Яковлевич Глоба, сначала приговорённый к смертной казни, но потом помилованный. Со временем строгость его содержания заметно смягчилась, а активность относительно слабого пола, наоборот, повысилась, поэтому в Кондинском он оставил многочисленное потомство, которое в кон. XIX в. носило фамилию Глобины.

Была и вторая, пусть и не столь многочисленная, категория монастырских невольников – «колодники». Их помещали не в кельи, а в монастырский застенок, причём, как это явствует из названия, содержать эту группу узников надлежало в колодах, то есть железных

кандалах. Любопытно, что в одном из своих донесений митрополиту в Тобольск кодинские святые отцы сообщают об отсутствии кандалов и о невозможности по сей причине полностью исполнить «регламент». Грустная явь: иногда моральный облик и человеческие качества осуждённого были выше, чем у его тюремщиков, приставленных для духовного очищения колодника. Так, в 1751 г. из Екатеринбурга *«в вечную заводскую работу»* был прислан *«злый раскольничий лжеучитель и противник»* старообрядец Иван Ильинский. Для наставления за ним были определены иеромонах Илларион с двумя служителями. Нелепость ситуации заключалась в том, что Ильинский, помимо того, что был грамотным толкователем Священного Писания, ещё и придерживался строгой старообрядческой этики, то есть являлся трезвенником. А Илларион был поведения *«недоброго»*, а в 1756 г. за *«безмерное пьянство и продерзости»* даже потерял должность монастырского казначея. И что могло получиться из такого наставничества? Конечно, ничего из того, чего ожидали отцы церкви, отправляя старообрядца «на перевоспитание». Через три года заключения так и не раскаявшийся старообрядец Ильинский был перемещён в Самаровский ям (ныне г. Ханты-Мансийск).

Конечно же, помимо идейных противников, в монастырь ссылались и обычные уголовники из числа священнослужителей – воры, алкоголики, распутники, лжесвидетели и пр.

Поэтому контингент в монастыре порою подбирался весьма далёкий от хрестоматийного образа коленопреклонённого монаха, истощённого долгими постами и постоянными молитвами. Доклады игуменов тобольским митрополитам пестрят подробностями буйств кодской братии – пьянства, воровства, соблазнением жён местных крестьян, драками вплоть до поножовщины... Весь набор десяти библейских заповедей, у которых убрали приставку «не». Вот, например, парочка из таких доносов, в красках описывающих «предерзости» казначея и иеромонаха И. Соснина. Так, 27 мая 1750 г. он, *«...упився безмерно пьян, в проезде тобольскаго посацкаго Ивана Панышкова, которой пришёл ко оному казначею Соснину для покупки белок, бранил матерною неподобною скверною бранию и детородный уд свой наголо вынимал на него, Панышкова».* А 15 июля того же года *«оной же казначей Соснин, упився безмерно ж пьян, у*

вечерняго пения не был и после вечерни, прибежав в хлебню, бил безвинно бывшаго присыльнаго протопопа Авдия Михайлова тако ж и тебя, игумена, бранил же матерною бранию и говорил, что де «тебя не боюсь и не слушаюсь».

Верхушка Тобольской митрополии, конечно же, как могла, боролась за моральный облик кодской братии. Такие вот приказы приходили в обитель с завидной регулярностью: *«...Сим указом повелевается тебе, наместнику, оным монашествующим и прочим духовнаго чина людем накрепко запретить, чтоб они табак употреблять отнюдь не дерзали... При сём же тебе, наместнику, подтверждаетца над тамошнею братиею иметь крепкое смотрение, чтоб они содержали себя благочинна и трезва, а вина и пьяных браг отнюдь не имели под опасением жесточайшаго штрафования».* А Васька слушает да ест. Сейчас это называется «качеством человеческих ресурсов».

Очевидно, что братия состояла не только из таких вот отступников от монашеского чина, но добродетельные чернецы Коды в архивные документы попадали гораздо реже, нежели их непутёвые соседи по кельям.

О делах и деяниях монастырских. Чем ещё, кроме богослужебных занятий и многообразных хозяйственных дел, занимались монахи в таёжной глухомани Севера? Разным.

Например, миссионерской деятельностью. После объявленного в нач. XVIII в. Петром I курса на массовую христианизацию «сибирских инородцев» и начала активных действий небезызвестного Филофея Лещинского к этой деятельности не могли не быть привлечены и обитатели Кодского монастыря – этого форпоста православия на северной границе христианского мира. С 1707 по 1720 г. монахи Кодской обители участвовали в нескольких миссионерских акциях на югорской земле. Есть информация, что где-то в эти же годы из Тобольского архиерейского дома в монастырь были переданы два потира, да не простых, а отлитых из металла языческих хантыйской идолов. В борьбе идеологий такие символические акции всегда актуальны: ровно через два столетия в той же Югре православие из победителя превратится в побеждённого, и уже марксисты-атеисты будут ладить себе табуретки из икон, попирая святые лики своими грязными пролетарскими портами.

Отдельным направлением из миссионерской деятельности стало распространение грамотности. Первая школа при монастыре была основана ещё во времена митрополита Ф. Лещинского. В XVIII в. она именовалась то «латино-славянской», то «славянской», то «русской». Учились в ней дети местного духовенства, штатных монастырских служителей и сироты. Однако постоянная нехватка учителей и многократная переброска этой школы из Берёзова в Коду и обратно, в конце концов, похоронили это первое образовательное учреждение на кодской земле.

С. Соммье

Утром 21 июля мы достигли Кондинска (Кондинский монастырь) – деревни из двадцати русских домов и нескольких юрт туземцев. После остяцких станций это поселение, занятое преимущественно русскими, показалось мне почти новым городом. Это одна из самых важных станций на Оби ниже по течению от Самаровой; здесь есть почта и резиденция заседателя[1]. Деревня располагается на правой стороне Большой Оби, берег здесь высок и настолько крут, что для подъёма на него от реки была построена деревянная лестница. Дома разбросаны беспорядочно и далеко один от другого. В деревне есть огороженное здание монастырской церкви, от названия которой берёт своё имя и поселение[2]. Здесь я решил остановиться на день, чтобы разобрать собранные растения и проникнуть, если это возможно, немного вглубь территорий.

Нас проводили в земский дом – помещение, где имеют право располагаться губернские служащие и проезжающие с подорожной. Это был достаточно грязный русский дом, в нём жила старушка, которая могла сварить нам уху или рыбный суп – единственный гастрономический ресурс этих мест. Я попросил принести наши матрасы, так как и в земском доме, несмотря на его гостиничный статус, нам не было предложено ничего другого в качестве кровати, кроме пола комнаты.

Я не пошёл смотреть монастырь, который был окружён большим забором, потому что это дело представлялось непростым; кроме того, мой попутчик и переводчик сильно простудился, и это мешало ему сопровождать меня; мой разговор с монахами в такой

[1] Губернский чиновник, подчинённый берёзовскому исправнику.

[2] Кондинский монастырь, построенный через несколько десятилетий после завоевания Ермака, был назван в честь Кондинии. Так, как я уже сказал выше, называлась какое-то время назад территория между Обью и Уралом. Кондиния взяла своё имя от реки Конды и граничила на Севере с Обдорией. Эти названия больше не используются. Остяки называют деревню Манстер (искажённое слово «Монастырь»).

ситуации вряд ли мог быть продуктивным. Финш воздаёт хвалы настоятелю отцу Бенедикту, который снабдил необходимым немецкую экспедицию. Но синьор Гаге, которого я встретил позже на Оби, дал мне противоположную характеристику этих святых отцов. Он их встретил в чрезвычайно хорошем расположении духа, благодаря обильным возлияниям водки; при виде иностранца они вышли из келий в рубашках и в знак радости начали долго звонить в церковные колокола. Это может показаться кому-то странным, но вряд ли удивит того, кто побывал в Сибири, и знает, насколько здесь во всех классах общества есть привычка пить больше необходимого…

Кондинский монастырь был построен с целью обращения в веру многоверцев туземцев. Сейчас в определённом радиусе здесь все – официальные христиане, но это только название, только название! В монастыре обучаются полдюжины молодых остяков и самоедов, которые выучиваются малому и отличаются в будущем только большей распущенностью, чем их собратья. Если верить тому, что говорят в селении, пример этих священников не может способствовать ничему, кроме морального разложения.

Моя надежда углубиться в лес на какое-то расстояние от реки не оправдалась. Десятник Кондинска, который решил быть в моём распоряжении, для приёма на этих землях, согласился проводить меня в лес; однако он предупредил меня о невозможности отдалиться от деревни более чем на версту. В канун религиозного праздника два медведя растерзали корову на удалении менее двух вёрст от Кондинска, а мужчина из села видел четырёх медведей вокруг трупа. Десятник заверил меня, что эти медведи все ещё бродят в ближайших лесах, и поэтому было бы неблагоразумно отдаляться от населённого пункта. Чтобы он осмелел, я дал ему нести мое ружьё, заряженное пулями. Однако не пройдя и версты от берега, мой проводник от страха потерял всякую возможность двигаться, и прогулку пришлось прекратить…

Разумеется, и следа медведя не было видно. Единственные животные, в которых можно стрелять в лесу, были сороки и серые вороны. Особенно последних я часто видел рядом с поселениями на протяжении всего путешествия.

Самые смелые мужчины Кондинска собрались для отпугивания медведей от своих коров, которые в это время года находятся на свободном выпасе в лесу. На секунду у меня возникло желание примкнуть к ним и понаблюдать за охотой, а также поприсутствовать на остяцком празднике в честь добычи медведя, но я отказался от этой идеи в целях экономии времени; и правильно сделал, так как на обратном пути два месяца спустя я узнал о неудачной охоте. Кроме того, на медвежьей охоте я бы уже не увидел использования типичного оружия, то есть лука и стрел, так как для промысла крупных животных они заменены на турку и винтовку – очень грубое оружие, распространённое среди туземцев.

Соммье С. *Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир / Пер. с итал. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 163–166.*

Таблица 1

Количественный и национальный состав учащихся школы при Кодинском монастыре в первые 40 лет её существования (1844–1885 гг.)

Год	Учеников всего	В том числе		
		Коренные малочисленные народы Севера	Русские	Прочие
1844–1849	18	10	8	
1850	11	10	1	
1851	21	12	9	
1853	21	12	9	
1854	17	9	8	
1857	14	11	3	
1858	11	8	3	
1859	30	14	16	
1870	23	6	17	
1872	20	3	17	
1874	28	4	24	
1875	23	4	18	1 – еврей
1876	26	4	21	1 – еврей
1880	27	6	21	
1881	23	6	17	
1882	20	5	15	
1884	11	5	6	
1885	12	5	7	

В 1844 г. при Кондинском монастыре была учреждена церковная миссия *«для проповедания инородцам Берёзовского края христианской веры и для утверждения в ней крещёных остяков»*. Одновременно было открыто миссионерское училище, в которое набрали 13 мальчиков из хантыйских поселений и 10 русских из с. Кондинского. В последующие годы состав учащихся был самым разнообразным – и количественно, и качественно.

Первыми преподавателями были иеромонахи:

– 1844–1845 гг. – Милетий из Тобольской семинарии;

– 1846 г. – Аверкий из Воронежской семинарии;

– 1867 г. – Иосиф из Тобольской семинарии;
– 1869 г. – священник Евгений Кузнецов (в монашестве Евграф) из Тобольской семинарии.

Параллельно были открыты школы при церквах в с. Белогорском, Сухоруковском и Малоатлымском, в которые набирали по 10 мальчиков.

Преподавались предметы: чтение, письмо, рукоделие, церковное пение, краткий катехизис (основные положения православного вероучения) и священная история.

Современники не очень лестно отзывались о качестве обучения в монастырской школе. Так, в 1882 г. тобольский протоиерей Пётр Попов в отчёте о ревизии указал следующее: *«В школе обучалось, по словам настоятеля, до 20 чел. – 5 инородческих и 15 русских мальчиков, но, судя по отзыву жителей с. Кондинского, едва ли кто в дальнейшем будет учиться в этой школе. Недовольны все вообще русские и инородцы, что, не смотря на продолжительность обучения в ней (4–5 годов), дети не умеют порядочно ни читать, ни писать, что и подтвердилось».*

Ил. 9. «Кондинский монастырь. Группа монахинь и их учениц девочек-остячек». Кон. XIX – нач. XX в.

С 1892 г. со сменой в монастыре мужского контингента на женский в школе стали учиться и девочки. Первый набор состоял всего лишь из 7 чел. (четырёх девочек и трёх мальчиков), но в 1896 г. в школе учились уже 16 чел. (9 – представители коренных малочисленных народов Севера, 7 – русские) (ил. 9). Закон Божий преподавал монастырский священник Анин Горизонтов, а руководила школой молодая монахиня Нина Лепёхина. Она окончила Мариинскую женскую школу, владела хантыйским языком.

Уже в 1893 г. она открыла передвижной учебный пункт в Низямах, где обучала хантыйских ребятишек русскому языку, готовя их для поступления в монастырскую школу.

А. Алквист

После трудной поездки в 250 вёрст я на третий день прибыл в Кондинский монастырь. Он стоит на крутой возвышенности на правом берегу реки и основан несколько десятилетий спустя после вторжения Ермака в Сибирь; в последнее время благодаря заботам нынешнего настоятеля отца Арсения он отстроен заново. Целью монастыря было обращение в христианство остяков и самоедов. Самые главные доходы монастырь получает от хорошей рыбалки, но, кроме того, он владеет обширными лесами и добрыми лугами.

В монастыре действует школа для остяцких и самоедских детей. Не без интереса я смотрел в классе на этих маленьких полярных дикарей, обучающихся чтению и письму по-русски. Хвалили как их поведение, так и сметливость, называли имеющими хорошие задатки самоедских детей, которые даже внешне выглядят бодрее и бойче, чем их остяцкие товарищи.

В течение дня, проведённого в монастыре, я получил от его настоятеля подарок, который чрезвычайно ценю как благословение, которое он дал мне на дорогу, а именно, русско-остяцкий словарь в рукописи. Правда, мне пришлось получить таким же образом, как герою романа В. Скотта «Антиквар», который получил от владельца редкую и ценную книгу лишь при условии, что он опустошит с ним 30 бутылок пива.

От Кондинска путешествие пошло легче, причём главная причина была в том, что здесь чаще встречаются русские деревни, сообщение здесь намного оживлённее…

…После того как мы целую неделю работали вверх по реке при встречном ветре, 25 августа мы благополучно прибыли в Кондинск. Это место, расположенное на высоком, то есть правом берегу, состоит из монастыря и прилегающей деревни примерно

с 20 домами. Монастырь ведёт своё происхождение ещё со времён первых русских поселений в этом крае, он был вначале основан в 1635 г. в Берёзове, а позднее перенесён оттуда на своё нынешнее место.

При закладке целью было обратить в христианство приверженных шаманизму коренных жителей, и старшие поколения монахов должны были работать изо всех сил. По крайней мере, предания говорят о многих монахах, которые, горя религиозным усердием, воспитывались как апостолы и в массовом порядке срубали священные деревья и сжигали шаманских идолов; благодаря своему влиянию они окрестили многих остяков. Между тем это усердие давно охладело…

В самом монастыре содержится школа, где полдюжины остяцких и самоедских детей учатся читать и писать по-русски, их обучают также счёту и религиозной истории, при этом они привыкают к внешним обрядам культа. Можно бы поддаться вере в то, что эти монастырские ученики или, по крайней мере, самые одарённые из них будут использованы для распространения и укрепления христианства среди своих земляков, ибо вследствие целенаправленного воспитания они будут годиться на это лучше, чем русские миссионеры, которым трудно изучить язык аборигенов; однако этого нет. Монастырь, кажется, стремится лишь к тому, чтобы денационализировать доверенных ему учеников, и довольствуется привитием им вышеназванного небольшого объёма знаний. После окончания курса воспитанник становится в лучшем случае вакцинатором, младшим писцом и т.п. Они отличаются исключительной песенностью, что вызывает удивление.

Относительно порядочности, видимо, сами [святые] отцы не являются светлыми примерами: в деревне ходят различные истории о них, показывающие, что, по крайней мере, святой Антоний – не тот святой, которого монахи в Кондинске взяли себе за образец.

Относительно экономики монастыря также ощущается большой беспорядок: как раз когда мы находились в Кондинске, по приказу высших авторитетов прибыл окружной благочинный для ревизии в монастыре. Однако глава монастыря счёл за лучшее не ждать ревизора и отправился в лес, принадлежащий монастырю и находящийся примерно в 20 верстах, где как раз монахи были заняты сбором кедрового ореха. Только грозное письмо ревизора после многократных предыдущих требований заставило главу монастыря явиться для изложения отчёта, который, по намёкам благочинного, должен был иметь наихудший исход для главы.

В остальном этот монастырь – один из самых незначительных, в настоящее время в нём находится не более полдюжины настоящих монахов. Он и небогат, главный доход состоит из арендной платы за рыболовный участок, принадлежащий монастырю, и небольшой прибыли, которую дают относящиеся к нему леса; однако казна ежегод-

ными денежными вкладами способствует поддержке школы и миссионерской деятельности. Единственное каменное здание – это церковь, она одна имеет древний возраст, но обнаруживает примечательного так же мало, как и другие здания.

Алквист А. *Среди хантов и манси. Путевые записки и этнографические заметки. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 53, 123–124.*

Важным направлением деятельности обитателей монастыря на первых порах была и борьба со старообрядцами, которой так сильно была наполнена российская жизнь в XVII–XVIII вв. Борьба русских против русских, православных против православных… И борьба жесточайшая, за пределами не только человеколюбия (сиречь христианского долга), но и просто здравого рассудка. Вот как предписано было относиться кодинским старцам к уже упомянутому на этих страницах кержаку Ильинскому: *«...Дорогою едучи, неусыпное иметь над ним смотрение, чтоб здравию своему вреда и утечки никак учинить он не мог...; и на судна ево, и на полубы отнюдь ни для чего не выпущать; а по привозе в монастырь посадить в крепчайшую тюрьму в тех же ручных и ножных железах и потому ж из оной никуда не выпущать ни за чем; чернил, бумаги и пера, ножа, шиля, поясов, вервей и тому подобнаго, от чего б он повреждение себе учинить мог, не давать; и сверх определённых и надёжных караулшиков приставить к нему бодраго и добраго иеромонаха или монаха, которой бы ево частовремянно, дённо и ночно, наблюдал и при том увещавал к соединению церковному; ... и естли обратиться, принять к церкви как раскольников принимают и сюда репортовать; а буде не обратися здохнет, то труп ево, отвезши в лес, вринуть в яму и засыпать перстью без всякаго над ним отпевания христианом прислушающаго; ...и железа на руках и ногах осматривать и, естли разслабятся, накрепко заклеплять; чтоб отнюдь он из тюрьмы своей ни для чего выпущаем не был; и никого к нему для разговоров и ни для чего крайне не допущать под лишением своего чина и наказания и того всего неусыпно наблюдать...».*

Немаловажной была и административная роль монастыря на югорской земле. Через год после уже упоминавшегося указа о секуляризации 1764 г. при нём было учреждено духовное правление, которое ведало следующими приходами: Троицким, Сухоруковским,

Малоатлымским, Шеркальским и Чемашевским. Духовенство этих приходов было подчинено монастырскому правлению.

Пришлось Кодскому монастырю пережить и самые настоящие осады. Не такого, разумеется, масштаба, как Соловецкому, но, однако ж, всё равно не соответствовавшими его богослужебному назначению. Казалось бы, кто может пойти на приступ, коли обитель находится очень далеко от государственных границ, а сопротивление местного населения русскому пришествию уже давно ушло из оперативных донесений в область мифов и преданий? Ответ – тати (если оперировать лексикой XVIII в.) или ОПГ – организованная преступная группа (если переходить на современную лексику).

Самый настоящий набег и разорение обители случились в июне 1745 г. Из перевозимой на дощаниках из Тобольска в Восточную Сибирь партии каторжников близ Сургута сбежали две группы: 5 июня с одного судна –14 чел.; 15 июня с другого – ок. 50 чел. Причём вторая, более многочисленная, ватага захватила с собой и оружие конвоя. В первый же день беглецы ограбили торговое судно, убив и ранив по одному человеку. А 17 июня они даже захватили в плен опрометчиво выехавшего на рыбалку сургутского воеводу Уара Еропкина. Только преклонные годы чиновника и богобоязненность некоторых членов шайки не дали пролиться крови воеводы. Сургутяне пребывали в сильном смятении и робости. Ведь всё оказалось по пословице «Русак на авось взрос». Город пыжился до того и долго ещё будет пыжиться потом своим казацким сословием, но реально противостоять шайке беглых каторжников оказался не в состоянии. Слава богу, разбойников не прельстил захолустный городишко, и они проплыли мимо вниз по Оби. Проигнорировали они также с. Самарово и другие бедные поселения по обским берегам и, лишь достигнув богатого Кодинского монастыря, высадились на берег, захватили его и разграбили.

Однако, как повествует местное предание, захват монастыря оказался не победой, а поражением беглых преступников. Намереваясь по р. Сосьве и Ляпину перевалить через Урал, а затем через Архангельскую губернию выйти «в Расею», они искали опытного проводника и с этой целью пленили в монастыре и забрали с собой зырянина по имени Михаил. Тот же, неизвестно уж теперь из каких соображений – то ли из желания избавить общество от криминальных

элементов, то ли из элементарного опасения за свою жизнь в конце перехода, – решил извести преступников по дороге. Пользуясь тем, что никто из них не владел хантыйским языком, он объяснял встречным ситуацию, и те указывали Михаилу свои *«урманные огороды, где насторожены были ружья и луки со стрелами на медведей и лосей»*. Тому, кто хоть раз видел хотя бы на картинке хантыйские самострелы, итог ясен: выйти абсолютно целым через такую тропу вряд ли удастся. Народное предание о кодинском Иване Сусанине не содержит сведений о потерях разбойного отряда и о дальнейшей судьбе тех, кому удалось выжить и перевалить Урал, но Михаил в монастырь не вернулся.

Второй известный набег состоялся через четверть века, в 1768 г. Тогда произошло настоящее сражение обитателей Кодского монастыря с объединившимися разбойничьими шайками. Инцидент стал причиной обращения настоятеля в Сибирскую губернскую канцелярию с просьбой сформировать монастырский арсенал: *«По пустому здешнему месту потребно снабдить монастырь ружьями да фузеями с принадлежащими к тому аммуницияими: свинцом и порохом, також и бердышов до десяти и всему тому быть бы под особливым хранением и присмотром в монастыре»*. Так что традиции воина-монаха, заложенные Пересветом на поле Куликовом ещё в XIV в., дожили в Коде до века XIX.

О каменной церкви во имя Живоначальной Троицы

О рождении и жизни. Начало её возведения относится к 1729 г., когда митрополит Тобольский и Сибирский Антоний Стаховский, *«желая спасения души своей»,* пожертвовал на храм 50 тыс. кирпичей и 20 бочек извести. Однако, как издавна на Руси говорится, легко начать, да нелегко кончить. В итоге пятиглавый храм во имя Святой Троицы с колокольней и двумя приделами (в честь Казанской иконы Божией Матери и Святителя Николая Чудотворца Мирликийского) **начали строить** рядом с обветшавшей деревянной церковью только через два года, **в 1731** г. И возводили 34 года.

Ил. 10. Собор Святой Живоначальной Троицы в г. Верхотурье

Строительство вели подмастерья каменных дел Долматовского монастыря Иван Петров, Иван Краюхин и, более других, Иакинф / Иван Денисов (Стафеев) *«с товарыщи».*

Как пишут историки сибирской архитектуры, за образец были взяты собор Святой Живоначальной Троицы (Троицкий) в г. Верхотурье (ил. 10) и собор Благовещения Пресвятой Богородицы (Благовещенский) в г. Тюмени (ил. 11). Первый строился в 1703–1712 гг., второй – в 1700–1708 гг.

Ил. 11. Собор Благовещения
Пресвятой Богородицы
в г. Тюмени

Ил. 12. Собор Святой Живона-
чальной Троицы
в Кодском монастыре

Обнаружились эти аналогии, скорее всего, благодаря тому обстоятельству, что именно указанные образцы церковного зодчества существуют в физическом виде в настоящее время (правда, в Тюмени на месте взорванного в 1932 г. храма стоит копийный новодел). Однако среди утраченных каменных храмов был куда как более близкий, нежели два вышеобозначенных, – это собор Введения во Храм Пресвятой Богородицы (Введенский) в г. Тобольске, построенный в 1714–1743 гг. и разрушенный в 1950-х гг. Скорее всего, именно он, а не верхотурский или тюменский храмы стал образцом для кодских строителей (ил. 13).

Ил. 13. Собор Введения во Храм Пресвятой Богородицы (Введенский) в г. Тобольске

Собор в Кодском монастыре стал четвёртым и младшим в этом семействе православных церквей, построенных по типу трёхчастной трапезной церкви с широким восьмериком в завершении конструкции (ил. 12). Иметь прообраз (или строить «по образцу») в зодчестве той эпохи не означало механического копирования. Заказчик выби-

рал образец, но этот образец лишь определял общий характер постройки. В конструктивных деталях и, самое главное, в декоре строители имели возможность проявить свою волю, фантазию, опыт, вкус… Поэтому все четыре храма, которые возводились по единому образцу, всё же отличаются друг от друга.

Однако вернёмся на обские берега. Как почти всегда бывает при строительных работах, за время строительства главного кодского храма случалось всякое. И денег не хватало, и строительные материалы вовремя не подвозили, и работники в запой уходили, и неизбежные конфликты между заказчиком и исполнителями тормозили дело…

Так, лето 1750 г. пропало из-за противостояния игумена Исаакия и бригады Иакинфа Денисовича Стафеева. Каменщики намеревались делать своды склепов в один кирпич, а игумен с монахами сомневались в прочности таких сводов, да и вообще не хотели никаких склепов, поскольку оставшегося кирпича едва-едва хватало на колокольню, на достройке которой они и настаивали. Каждый стоял на своём, и в этом противостоянии прошёл благоприятный для строительства летний период. Осенью долматовцы пожаловались в Тобольск митрополиту *«о недопущении их, каменшиков, ...к доделанию означенной каменной церкви оного Кодинского монастыря игуменом Исаакием»* и *«о разстощании монастырской казны»*. Митрополит осерчал и *«его, игумена, к созиданию церкви святой нерачение, что он, упустя минувшее лето, показанного церковнаго строения докончить воспретил»* наказал: приказал оштрафовать Исаакия на 100 руб. (очень большие по тем временам деньги – не бедно жил игумен), и на эти деньги закончить строительство в следующем году. Игумен, конечно, отправил встречную жалобу…

А через три года уже новый игумен Кодинского монастыря Иакинф заставил переделывать главки на церкви и колокольне, ибо им было *«усмотрено: на каменной церкве глава зделана весьма обширна, к тому ж крыта железом мелким и непаяным, от чего может сквозь дождева вода проходить, а под ней доски гнить; а ниже шеи на восьмерике крышка крыта весьма полого, никакой красоты нет, а надлежало б оную поднять строения выше, то б и крыша была кручае; также на колокольне шея толста, глава весьма велика»*.

Случались и запои строителей. Так, в июле 1758 г. монах, курирующий стройку, наткнулся на пьяных каменщиков и приказал всыпать плетей нарядчику И. Лобанову. Приставленный к строительной бригаде монах Исаакий – тоже пьяный – на куратора *«кинулся з батогом, хватя нож, и ножом едва не зарезал, и рукавицы изрезал, и по голове батогом бил, и клобук з головы сшиб, и матерною бранию бранил, и всячески ругал»*. В итоге контролёр от *«монаха Исаакия... едва убежал и клабук оставил»*.

И.В. Гурский

...Кондинск, или Кондинский монастырь, расположенный на правом гористом берегу в довольно живописной местности. Это небольшое селение состоит из нескольких десятков деревянных изб; жители его – по большей части русские; остяки живут лишь на окраинах села, и то в небольшом числе. Здесь мы осмотрели монастырь в сопровождении монахини, заведывавшей монастырём за отсутствием игумении. Монастырь старинный, как видно и по самой постройке, и по внутренним украшениям (основан в 1656 г.); прежде он был мужским, но лет 6–8 тому назад обращён в женский вследствие малочисленности монашествующих. И надо отдать справедливость нынешним обитательницам монастыря, что в руках их он находится в очень удовлетворительном состоянии: внутренность храма обновлена, при монастыре имеется школа, в которой обучается 12 девочек-остячек. Всех сестёр в монастыре – 22, и все, не исключая и интеллигентных (4–5), постоянно занимаются по хозяйству. И[справляющая] д[олжность] игумении сообщила нам опасения относительно непрочности каменной церкви вследствие образовавшихся в стенах трещин и о намерении перенести храм по совету архитектора на другое место.

Гурский И.В. *Поездка на Северный Урал (Из дневника) // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1893. – Вып. 1. – С. 6.*

Как говорится, и протчая, и протчая, и протчая... Во все века строительство было делом хлопотным, нервным и затратным. А на Руси особенно.

В 1751 г. каменщики под началом Иакинфа / Ивана Денисова соорудили под церковью и под алтарём сводчатые помещения – *«палаты кладовые» «для поклажи всякой ради пожарной опасности»*. В будущем наличие этого подвала, в котором продукты будут храниться более века, до 1884 г., разрушительно скажется на сохранности здания.

В 1752 г. встал вопрос: перенести в новостройку иконостас из старой церкви или сооружать новый? Конечно, тобольские иерархи хотели сэкономить и предложили первый вариант, но кодская братия аргументированно возражала. Во-первых, старый иконостас для нового помещения оказался велик по размерам. Во-вторых, у иконы Богоматери повредился лик и полиняли краски. В-третьих – и это было самым главным, – на старых иконах Спасителя и Иоанна Предтечи персты к крестному знамению были сложены дониконовски – двоеперстно, а это уже являлось вопиющим нарушением канона. Посему монахи просили тобольское начальство прислать им резчика Василя Карпова и обещали за новый иконостас *«платить неоскудно»*.

20 сентября того же года на колокольню были подняты колокола.

К августу 1756 г. главная Троицкая церковь, судя по одному из архивных документов, была практически построена и обустроена: *«...В том монастыре в давних летах зачатая строением каменная церковь во имя Троицы Живоначальныя с пределы во всесовершенное окончание приведена, то есть переделанием глав и поставкою крестов и покрытием железом. Также и внутрь построенными как в церковь, так и в пределы резными иконостасы и протчими в ней принадлежностьми как то: и зделанием при оной вновь каменной ризницы, и протчаго в той святой церкви ко украшению приличнаго»*.

Габариты здания в плане достигали 33,4х23,1 м.

22 февраля 1758 г. главный Троицкий храм (холодный) был освящён, работы продолжались на северном и южном приделах. А **8 и 9 июля 1765 г. были освящены и оба придела**.

Вот что представлял собою Троицкий храм в феврале 1763 г., незадолго до своего освящения.

«Первая каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы холодная, при ней в трапезе два придела тёплыя, не освящены. По правую сторону придел во имя Пресвятыя Богородицы Казанския, по левую сторону – во имя Святителя Николая Чюдотворца.

При той же трапезе ризница, паперть; над папертью колокольна, во оной до слухов полата кладовая, каменных в слухах колоколов шесть.

Часы новые боевые зделаны, точию не поставлены.

Глава на церкве железом обита и жёлтою краскою выкрашена. Под главою в восьмерике дванадесять апостолов писаны на красках.

Под осмериком бочка и под нею баня железом обиты и зелёною краскою выкрашены; на олтаре и колокольне главы белым же железом обиты. На приделех главы каменныя, на церкве и колокольне кресты железныя, вызолочены. Трапеза с приделы и ризница покрыты тёсом.

Внутре настоящей холодной церкви в олтаре святых образов. За престолом крест, в нём распятие резное, писан на красках. Богоматери Знамение: венец и гривна, и риза, поля сребрянныя, кованыя, под золотом. Богоматери же Благовещения, писан на красках.

Крест кипарисной с мощами в оправе сребрянной под золотом, круг ево в два ряда обложено жемчюгом немецким, между коими тритцать три камешка, да вверх, в средине, жемчюжина большая в оправе сребрянной. Оной же крест в киоте, с затворами».

Иконостас вне алтаря был новым, резным, позолоченным. Поля – серебряные, с чеканкой и позолотой. Перед иконой Живоначальной Троицы висела серебряная лампада весом 1 фунт 30 золотников (582 г), а среди украшений имелись *«кисть золота»* и жемчужное шитьё. Перед местными иконами располагались четыре более скромные лампады из меди.

Другой иконостас – в приделе Казанской Пресвятой Богородицы – тоже был новым, резным и позолоченным. Здесь была помещена икона Богородицы Казанской, украшенная просечным венцом и кованой ризой из серебра под позолотой, а также низками «немецкого и китайского» жемчуга.

Третий иконостас – на этот раз в приделе святителя Николая – был тоже новым, с позолотой и посеребрением, но уже не резным, а гладким.

Образы на иконостасах были преимущественно писаны красками, но с ними соседствовали также складни – как литые, так и резные. Украшены они были золотыми и серебряными крестами, серебрением, золочением, финифтью, полудрагоценными камнями, шёлковыми кистями и пр.

Храм имел все необходимые богослужебные атрибуты.

Икон писаных (преимущественно) и литых – **69**:

– Отечество – 1;
– Живоначальная Троица – 1;
– Живоначальная Троица, преподобные Сергий и прочие святые – 1;
– Спаситель (Нерукотворный, Распятие, Воскресение, Преображение, Богоявление) – 13;
– Спаситель, Пресвятая Богородица и Иоанн Предтеча (Деисус) – 2;
– Спаситель, Пресвятая Богородица, Иоанн Предтеча и прочие святые – 2;
– Спаситель и прочие святые – 2;
– Пресвятая Богородица (София Премудрая, Одигитрия, Владимская, Казанская, Тихвинская, Корсунская, Знамение, Благовещение, Успение) – 20;
– Знамение Богородицы и преподобные Изосим и Савватий – 1;
– Иоанн Предтеча – 3;
– Иоанн Богослов – 3;
– Николай Чудотворец (Можайский и пр.) – 6;
– Николай Чудотворец и прочие святые – 1;
– Пётр и Павел – 1;
– Сергий Радонежский – 1;
– Михаил Архистратиг – 1;
– Преподобные Изосим и Савватий Соловецкие чудотворцы – 2;
– Великомученица Екатерина – 2;
– Великомученица Екатерина и прочие святые – 1;
– Преподобный Варлаам Хутынский – 1;
– Преподобный Феодосий – 1;
– Преподобный Феодор Трихина и Никита – 1;
– Алексий человек Божий – 1;
– Кирик и Улита – 1.

Крестов напрестольных – **3**.

Церковных сосудов из драгоценных металлов общим весом 9 фунтов 61 золотник (4 кг 342 г) – **22**:
– потиров – 3;
– дискосов – 3;
– лжиц – 4;
– звёзд – 3;
– блюдца – 6;
– ковши – 2;
– кадило с цепями – 1.

Была в наличии также ритуальная посуда из олова и меди.

Присутствовал и полный набор священнического облачения (в том числе из парчи, шитой серебряной и золотой нитью и снабжённой серебряными пуговицами и золотыми позументами, из шёлка): покрова, воздухи, пелена, плащаницы, ризы, подризники, епитрахили, стихари, орари, поручни.

Была сформирована весьма представительная монастырская библиотека. Помимо 7 напрестольных Евангелий, предназначенных для богослужебных обрядов, для духовных и умственных нужд братии хранились несколько десятков томов православной литературы: например, ревизией 1800 г. учтено 137 ед. хр.

В 1810–1814 гг. храм был покрыт листовым железом.

В 1818 г. был обновлён иконостас в приделе Казанской иконы Божией Матери.

К сер. XIX в. в храме появились трещины. Тогда же стараниями архимандрита Арсения был сделан ремонт. В частности, в 1845–1846 гг. удалось заменить полы – и в холодном главном храме, и в придельных помещениях.

В 1862 г. по предписанию Тобольской строительной комиссии инженер-поручик И. Минхгаузен засвидетельствовал объём и перечень проведённых на храмовой постройке больших ремонтных работ, влетевших не в копеечку, а в 14 тыс. полновесных серебряных рублей. Наверное, всё же не все Минхгаузены / Мюнхгаузены фантазёры и врали. И потому перечислим эти работы по отчёту инженер-поручика.

– Стены и фундаменты церкви и колокольни снаружи избавлены от трещин, оштукатурены и побелены.

– Стены церкви изнутри окрашены.

– В церкви сделаны 2 новые печи.

– В приделах сооружены два новых иконостаса.

– В восьмерике написаны 8 новых икон, а на выкрашенной в зелёный цвет восьмеричной главе написаны *«восемь шестикрылых ангелов с вызолоченными крыльями»*.

– В кровельной системе церкви заменены стропила, а крыша покрыта новыми железными листами, окрашенными *«малахитом на масле»*.

– 5 крестов и главок вызолочены.

– К церкви и колокольне пристроены два новых крыльца.

Однако этот косметический ремонт не спасал положения, и через три десятилетия, в 1891 г., при передаче монастыря из мужских рук в женские церковь являла собою печальное зрелище. *«Что касается наличного монастырского имущества в вещах и церковных или до хозяйства относящихся, то всё это принято в малом количестве и обветшавшим… Штукатурка во многих местах отпала, побелка на всём храме почернела от давности времени, фундамент рушится так, что кирпичи отпадывают от фундамента и северных дверей; средина же храма… оказалась ниже до полутора вершков [6,7 см], а от этого произошли трещины во многих местах храма. В Троицком холодном храме, в алтаре, на горнем месте от окна до фундамента оказалась сквозная трещина; такая же трещина и в этом же алтаре от окна до фундамента на юго-восточной стороне; две большие трещины в Казанском приделе в алтаре, на горнем месте, которые прошли с верхнего карниза через окно до самого фундамента. В Никольском приделе, в алтаре, на горнем месте оказалась тоже трещина. Все эти трещины и осадки приделов произошли, вероятно, от давления среднего купола, под которым сделан подвал, а в подвале сильно поотстают и висят от сводов кирпичи… В настоящее время означенные трещины остаются в прежнем положении, и признаков увеличения нет, и опасности не предстоит, но необходимо ремонтировать храм божий»* (ил. 14, 15).

В.В. Зверинский

…**Перечень монастырей по губерниям и областям**

…*Тобольская.* Воскресенский – Берёзовский; Зосимо-Савватиевский – Тобольский; Параскево-Пятницкий – Тарский; Покровский – Туринский; Троицкая – Кодская.

…1533. *Воскресенский мужской* – совсем уничтоженный в г. Берёзове Тобольской губ. Основан в 1635 г. при церкви Воскресения Христова, построенной в 1605 г. и бывшей до того времени приходскою. Существовал до 1656 г., когда иноки переведены во вновь построенный Троицкий- Кондинский монастырь, однако упоминается в 1716–1719 гг. игумен Берёзов[ского] Воскр[есенского] м[онасты]ря Гедеон, обращавший иноверцев в православие.

...2108. *Троицкая–Кодская мужская пустынь* – ныне село Кодское–Монастырь Тобольской губ. Ялуторовского у[езда] в 98 вер. к юго-зап. от Ялуторовска по дороге в Шадринск, при р. Исети. Основана в XVII ст. иноками Троицкого-Кондинского монастыря, которые управляли здесь имениями, принадлежавшими ему. В 1683 г. в этом имении состояло 47 дворов с 463 крестьянами. В XVIII ст. в ней были 2 церкви: каменная св. Троицы и деревянная св. Николая, ныне осталась одна камен. церковь св. Троицы с приделами Богоявления и св. Николая. В м[онасты]ре сохранился древний образ Спасителя.

Зверинский В.В. *Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. – СПб., 1897. – Т. III: Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. – С. 10, 49, 182.*

Ил. 14. «Кондинский монастырь на р. Большой Оби». 1894–1895 гг.
Фото: Н.А. Варпаховский

Ил. 15. Кондинский монастырь. Кон. XIX – нач. XX в.

«Необходимо ремонтировать» – начали ремонтировать. И к 1897 г. закончили. Посетивший Кондинскую обитель К.Д. Носилов с удовлетворением записал: *«...Храм блестел белизной... Я был удивлён внутренней чистотой храма; иконостасы были выкрашены и блестели новыми образами, золото и серебро переливались в украшениях икон и алтарей, и всюду была такая забота, любовь, благолепие, каких только можно пожелать всюду».*

Это был последний ремонт постройки в качестве церковной. Из заметных перестроек нач. XX в. можно, пожалуй, ещё назвать демонтаж ризницы, сооружённой с северной стороны притвора.

А потом пришла советская власть – атеистическая по содержанию и антицерковная по форме. **В 1930 г. храм**, оставшийся единственной культовой постройкой от закрытого за 6 лет до того монастыря, **был закрыт** и разграблен. Позже его пытались разобрать на стройматериалы.

А

Б

Ил. 16. Порушенный собор Святой Живоначальной Троицы. А – с хозяйственными пристроями. 2005 г. Фото: А.Н. Кондрашёв. Б – после сноса хозяйственных пристроев перед началом реставрационных работ. 2010 г. Фото: М.Ю. Баранов

В течение богоборческого XX в. церковная постройка несколько раз меняла своих владельцев и хозяйственное использование, разрушалась и перестраивалась. В итоге были уничтожены притвор с колокольней, тёплый храм и боковые приделы, а также главки и кресты храмовой части и апсиды. Сохранился – и то с изменениями – только храмовый объём с алтарём (ил. 16).

В последние десятилетия в остатках церкви и пристроенном к нему с запада в кон. 1960-х гг. двухэтажном деревянном здании располагался районный узел электрической связи и АТС. В 1993 г. в результате приватизации и акционирования строение стало собственностью ОАО «Хантымансийскокртелеком».

В 2011 г. постройка была передана в собственность муниципального образования «Октябрьский район», который является собственником и в настоящее время.

Православные русские обители

...Кондинская Троицкая община, в Берёзовском уезде.
Община расположена при с. Коде, в 800 вер. от Тобольска. Основана она в 1657 г. по указу царя Алексея Михайловича с целью распространения христианства среди тамошних инородцев.

Первоначально мужская, эта обитель в 1892 г. была преобразована в женскую, по указу Св. Синода. Храм в обители один, во имя Св. Троицы.

В обители сохраняются разные предметы церковной утвари, пожертвованные русскими царями. Управление игуменское.

Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне / Репринтное издание. СПб., 1994. С. 699–700. [Издание вышло в 1909 г.].

О возрождении. После получения Ханты-Мансийским автономным округом статуса самостоятельного субъекта Российской Федерации и начала реальной работы в сфере культурного наследия ни у кого не вызывало сомнения обоснованное право Свято-Троицкой церкви на статус объекта культурного наследия. Она и была включена в первый список недвижимых памятников истории и культуры

регионального (окружного) значения, утверждённый постановлением губернатора Ханты-Мансийского автономного округа № 89 от 04.03.1997. При этом остатки церкви – единственной уцелевшей монастырской постройки – были некорректно и исторически неверно названы не «Свято-Троицкая церковь», а «Кондинский Троицкий монастырь (1657 г.)», что доныне крайне затрудняет ведение делопроизводства по государственной охране, сохранению, использованию и популяризации этого объекта и приводит в недоумение всех прочих, далёких от «кухни» этого делопроизводства.

Вот описание и оценка историко-культурной ценности Троицкой церкви, сделанные кандидатом искусствоведения Е.М. Козловой-Афанасьевой: *«Церковь имела вытянутую продолговатую структуру, осложнённую двумя приделами. Основу здания составляет храмовый объём, выполненный как широкий восьмерик на четверике. Покрытый пологим пучинистым куполом, он завершался восьмигранным каменным световым барабаном и двухъярусной главой. С востока к храму примыкает пятигранная апсида, с запада была устроена трапезная, охваченная двумя симметричными приделами, гранёные полукружия которых частично заходили на храм. К числу особенностей церкви следует отнести объединение в композиции трапезной ярусной церкви, характерной для нач. XVIII в., и стройной шатровой колокольни, как бы пришедшей из XVII в., за образец которой была взята композиционная схема «двухъярусный восьмерик на четверике». Стройность колокольни усиливали килевидные кокошники-закомары, помещённые в основании шатра.*

Другой особенностью церкви является сочный пластичный декор, организованный по законам «нарышкинского барокко». Карниз с фигурными ступенчатыми кронштейнами, словно широкой, богато украшенной лентой опоясывает здание. Отделка фасадов включает нарядные «завитковые» и трёхлопастные наличники. Мелкая, щедро рассыпанная по всем деталям порезка, создаёт игру светотени на фасаде. Углы объёмов акцентировались полуколонками. Убранство навеяно произведениями уральского зодчества перв. четв. XVIII в. Среди них можно назвать (помимо Верхотурского собора) Иоанно-Предтеченскую церковь в с. Красном, церковь Вознесения одноименного монастыря и др.

А

Б

В

Ил. 17. Проект реставрации Троицкого храма. Южный (А), восточный (Б) и западный (В) фасады. *Из кн.: Памятник архитектуры 1765 г. – Свято-Троицкая церковь, расположенная в пгт. Октябрьское Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. Тюмень, 2002. Т. 3: Эскизный проект Тюменского филиала ин-та «Сибспецпроект-реставрация»*

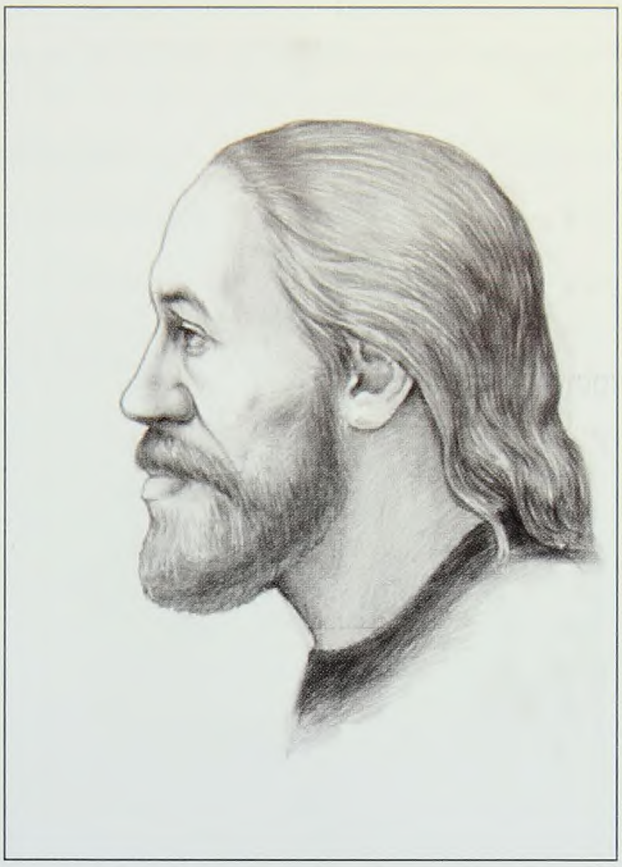
Несмотря на утраты, здание Троицкой церкви является самобытным произведением культового зодчества XVIII в. Оно сочетает традиционную типологию с архаичными чертами древнерусского зодчества XVII в., мотивами строгановской школы и с чертами барокко».

Важная роль Свято-Троицкого монастыря в истории региона (единственного в прошлом монастыря на территории современного ХМАО – Югры), культурно-историческая и эстетическая ценность храма, духовные запросы православной части нынешнего населения автономного округа закономерно обусловили включение церкви в Октябрьском в число первых объектов культурного наследия, на которых были начаты ремонтно-реставрационные работы по окружной целевой программе «Культура Югры».

Научно-проектная документация для этих работ была разработана ООО «НППО «СибСпецСтройРеставрация» (г. Тюмень) и согласована Службой государственной охраны объекта культурного наследия ХМАО – Югры в 2008 г. Разработчики же осуществляли авторский надзор за ходом работ (ил. 17).

Ил. 18. Археологический раскоп на основаниях разрушенных частей собора Святой Живоначальной Троицы. 2010 г.
Фото: М.Ю. Баранов

Ил. 19. Так выглядел один из обитателей Кодинского Свято-Троицкого монастыря, захороненный во втор. пол. XVIII в. около Троицкого храма. Раскопки М.Ю. Баранова (г. Нефтеюганск), 2010 г. Автор антропологической графической реконструкции – Е.А. Алексеева (г. Тюмень)

Перед началом ремонтно-реставрационных работ в 2010 . на церковном здании нефтеюганским археологом М.Ю. Барановым (ООО «Северная археология – 1») на площади 673 кв. м были проведены археологические раскопки. Они охватили основания разрушенных частей храма – северного и южного приделов, трапезной, колокольни, ризницы (ил. 18). Любопытно, что в ходе этих работ справа от входа в колокольню были обнаружены останки мужчины в возрасте 35–45 лет, похороненного во втор. пол. XVIII в. Сделанная по его черепу научная реконструкция внешнего вида оживляет историю и позволяет сегодня воочию увидеть одного из обитателей монастыря, чья жизнь и чьи дела остались для нас, сегодняшних, только в выцветших строках архивных документов (ил. 19).

Сформированная раскопками коллекция из 340 предметов передана на государственное хранение в Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск).

Ремонтно-реставрационные работы на здании храма проводились специалистами ООО «Евростройреставрация» (г. Тобольск) (ил. 20, 21).

Ил. 20. Начало реставрационных работ на соборе
Святой Живоначальной Троицы. 2010 г. Фото: М.Ю. Баранов

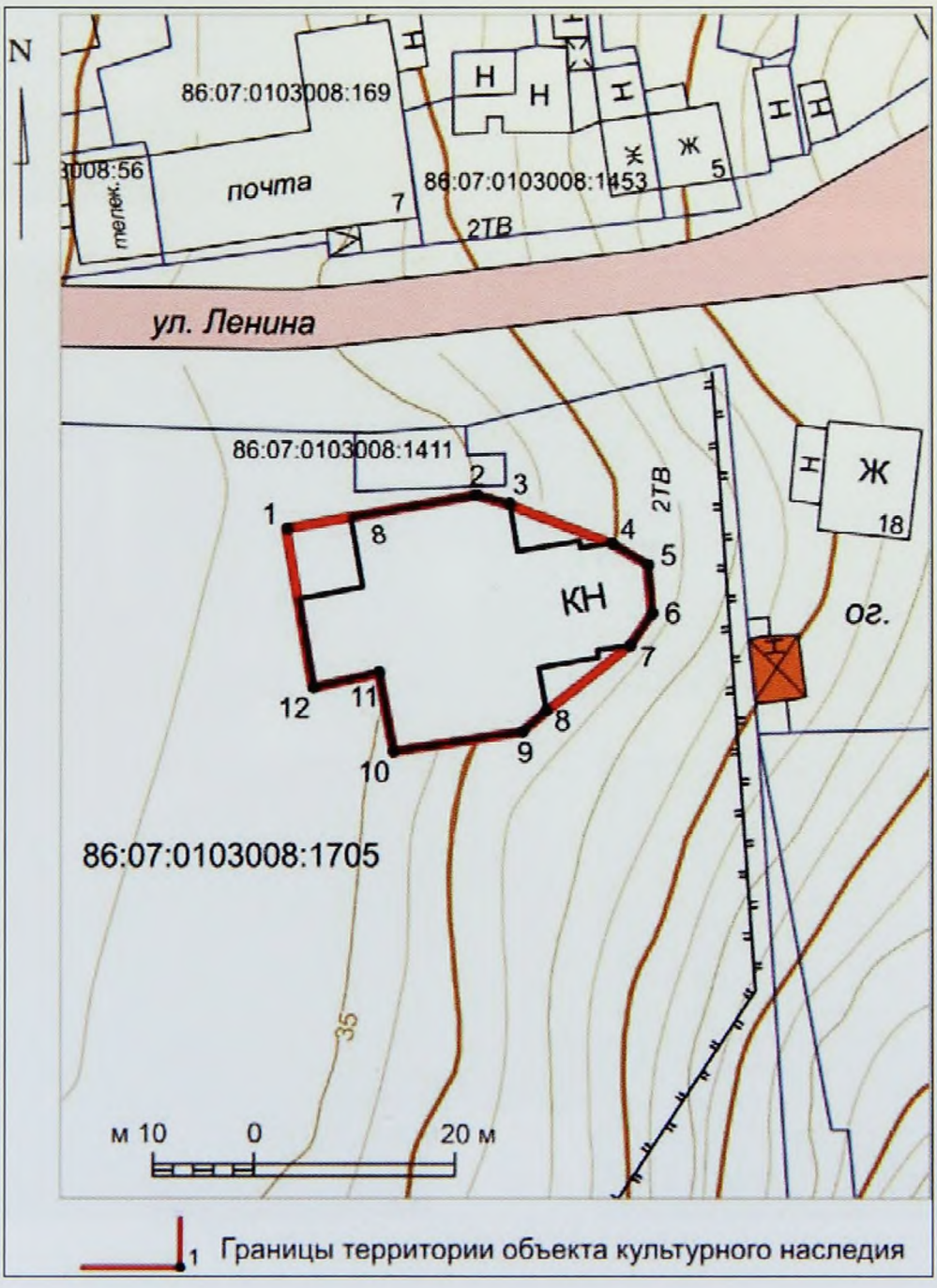
На это ушло 6 лет – с 2010 по 2016 г.

Финансирование из окружного бюджета осуществлялось через Департамент культуры автономного округа.

Государственный контроль за ходом работ по сохранению объекта архитектуры осуществлялся Службой государственной охраны объектов культурного наследия автономного округа.

14 июля 2016 г. своим приказом № 18-нп Служба государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО – Югры утвердила границы территории и предмет охраны объекта культурного наследия.

Схема границ территории объекта культурного наследия регионального значения «Кондинский Троицкий монастырь (1657 г.)»

Ил. 21. Собор Святой Живоначальной

Троицы после реставрации. 2016 г.

И ещё важное обстоятельство – в настоящее время постройке возвращено его первоначальное назначение: это снова храм божий, куда одни идут за духовным исцелением и из-за потребности в общении с Всевышним, другие – из любви к российской истории и в память предков, третьи – из желания соответствовать нынешней моде на посещения храмовых богослужений…

Отреставрированная и возвращённая в ожерелье югорского культурного наследия жемчужина «нарышкинского барокко» является сегодня в этом ожерелье самой крупной и радующей взор. И мы можем испытывать гордость, радость и удовлетворение от мысли, что смогли передать потомкам эту доставшуюся от предков жемчужину.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ О КОДИНСКОМ МОНАСТЫРЕ

Абрамов Н.А. Исторические сведения о церквах города Берёзова // Известия Императорского археологического общества. – СПб., 1861. – Т. III. Вып. 4. – С. 328–333. (С. 331).

Абрамов Н.А. Кодинский Троицкий монастырь // Тобольские губернские ведомости. – Тобольск, 1867. – 2 сент. (№ 35). – С. 196; 9 сент. (№ 36). – С. 200; 16 сент. (№ 37). – С. 205–206.

Абрамов Н.А. Кондинский Троицкий монастырь // Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. – Тюмень, 1998. – С. 448–459.

Абрамов Н.А. О введении христианства у берёзовских остяков // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1851. – Ч. LXXII. – С. 1–22. (С. 9–10).

Абрамов Н.А. Описание Берёзовского края // Записки Императорского Русского географического общества. – СПб., 1857. – Кн. XII. – С. 327–448. (С. 386–387, 392–395, 436).

Абрамов Н.А. Старинные иконы в Тобольской епархии // Известия Императорского археологического общества. – СПб., 1863. – Т. IV. – С. 416–424. (С. 420–421).

Акишин М.О. Материалы к истории Кондинского Троицкого монастыря XVII в. // Российское государство в XIV–XVII вв. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – С. 509–532.

Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записки и этнографические заметки. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 53, 123–124.

Баранов М.Ю., Чарусова И.С. Церковная археология: раскопки на территории Свято-Троицкой церкви бывшего Кондинского монастыря в пгт. Октябрьский ХМАО – Югры в 2010 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – Вып. 9. – С. 490–496.

Белявский Ф.И. Поездка к Ледовитому морю. – М., 1833. – С. 21.

Головин П. Исторические очерки ныне существующих монастырей Тобольской епархии. Кондинский Троицкий монастырь // Календарь

Тобольской губернии на 1892 г. – Тобольск, 1892. – Приложение. – С. 38–65.

Головин П. Кондинский Троицкий монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. – Тобольск, 1892. – № 1/2. – С. 9–26; № 3/4. – С. 68–81; № 5/6. – С. 93–100.

Голодников К. Ялуторовский округ губернии Тобольской // Журнал Министерства внутренних дел. – СПб., 1846. – Ч. 15.– С. 256–281. (С. 278).

Губарев К. От Тобольска до Берёзова // Современник. – СПб., 1863. – Т. 94, № 1. – С. 353–388.

Гурский И.В. Поездка на Северный Урал (Из дневника) // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1893. – Вып. 1. – С. 6.

Завалишин И. Описание Западной Сибири. – М., 1862. – С. 306–307.

Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. – СПб., 1897. – Т. III: Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. – С. 10, 49, 182.

К.Б.Г. Епитимщики и колодники Кодинского монастыря прошлого и начала нынешнего столетия // Календарь Тобольской губернии на 1890 год. – Тобольск, 1890. – С. 265.

Ковальчук С. Храм. // Югра. – Ханты-Мансийск, 2002. – № 8. – С. 42–45.

Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в 1-й половине XVIII века: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: Сб. док-в / Сост., вступ. ст. и комм. С.В. Турова. – Тюмень: Вектор Бук, 2003. – 216 с.

Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в первой половине XVIII века: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: Сб. док-в / Сост., автор введ. и комм. С.В. Туров; под ред. Я.А. Яковлева. – 2-е изд. – Томск, 2007. – 354 с.

Кодский Свято-Троицкий монастырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://деньюгры.рф/place/detail/kodskiy-svyato-troitskiy-monastyr-1541/ – Дата обращения: 31.10.2017.

Кодский Троицкий монастырь // Времена Коды. – Пермь, 2006. – С. 37–59.

Козлов З. Село Кондинское Берёзовского уезда // Тобольские епархиальные ведомости. – Тобольск, 1908. – № 6. – С. 129, 130.

[Кондинский Троицкий монастырь] // Поездка на Северный Урал летом 1892 года : составил по дневникам гг. Сыромятникова и Андреева Н. Подревский / сост. Н. Подревский. – М., 1895. – С. 17–20; То же. – Тюмень, 2004. – С. 17–20.

Кондратьев С.В., Туров С.В., Темплинг В.Я. Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в 1-й половине XVIII века: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – Вып. 2. – С. 488–525; Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – Вып. 3. – С. 252–301; Екатеринбург: Изд-во Том. ун-та, 2007. – Вып. 4. – С. 210–256.

Кузнецов И.Г. Сибирский летописец. – Тюмень, 1999. – С. 113–141.

Кулаков Ф. Тайны Кодского монастыря // Нефтеюганский рабочий. – Нефтеюганск, 1998. – 8 июля.

Кулаков Ф. Тайны Кодского монастыря: история края // Югра. – Ханты-Мансийск, 1999. – № 3. – С. 30.

Макарова Г. Кодский монастырь // Югра. – Ханты-Мансийск, 1995. – № 8. – С. 24–26.

Макарова Г. Страницы истории // Вестник Приобья. – Нягань, 1998. – 3 марта.

Местные известия : [Кондинский Троицкий монастырь] // Тобольские губернские ведомости. – Тобольск, 1857. – № 26. – С. 234–236.

Монастырь на Коде // Нягань: город на историческом фоне Нижнего Приобья. – Екатеринбург, 1995. – С. 86–93.

Носилов К.Д. Кондинский монастырь и его миссионерская деятельность на Севере // Православный благовестник. – М., 1898. – Т. 2, № 11. – С. 112–117; №12. – С. 164–171.

Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне / Репринтное издание. СПб., 1994. С. 699–700. [Издание вышло в 1909 г.].

Путешествие от Сургута вниз по реке Оби до Берёзова. 1740 г. // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1996. (Сибирский хронограф). – С. 227–228.

Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. – М., 2000. – С. 478.

Северская Т. Ради душевного спасения // Новости Югры. – Ханты-Мансийск, 2001. – 18 янв.

Семёнов П.П. Свято-Троицкий мужской монастырь. Тобольской губернии, Берёзовского округа, в с. Кондинском // Географическо-статистический словарь Русской империи. – СПб., 1868. – Т. 4. – С. 527.

Соммье С. Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир / Пер. с итал. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 163–166.

Софронов В.Ю. Кондинский монастырь – форпост православия Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// vsofronov.narod.ru/biblioteka/kondinskij_monastyr.htm. – Дата обращения: 31.10.2017.

Сулоцкий А.И. Сочинения: В 3 т. – Тюмень, 2000. – Т. I: О церковных древностях Сибири. – С. 208.

Сулоцкий А.И. Сочинения: В 3 т. – Тюмень, 2000. – Т. II: О сибирском духовенстве. – С. 14, 85.

Сулоцкий А.И. Сочинения: В 3 т. – Тюмень, 2001. – Т. III: Из архива Александра Сулоцкого. – С. 256–257.

Троицкая обитель // Очерки истории Коды. – Екатеринбург, 1995. – С. 117–122.

Туров С.В. [Кодский монастырь] // Православие на Обь-Иртышском Севере: мат-лы к историко-культурному атласу. – Екатеринбург, 2007 . – С. 27–38.

Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. – М., 1882. – С. 537–540.

Шашков А.Т. Берёзовский Воскресенский и Кодский Троицкий монастыри в XVII – начале XVIII в. // Книжные сокровища Югры: рукописные и старопечатные книги из собраний г. Ханты-Мансийска. – Екатеринбург, 2003. – С. 14–23.

Шашков А.Т. Книжное собрание Кондинского Троицкого монастыря // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 2003. – Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. – С. 244–271.

СОДЕРЖАНИЕ

О монастыре 4

О каменной церкви во имя Живоначальной Троицы 46

Опубликованные источники о Кодинском монастыре 69

Научно-популярное издание

Серия: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮГРЫ

Выпуск ***1***

ЯКОВЛЕВ Яков Александрович

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ
КОНДИНСКОГО ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Редактор *В.С. Сумарокова*
Компьютерная верстка *Г.П. Орловой*

Подписано в печать 22.11.2017 г. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л. 4,5; усл. печ. л. 4,2; уч.-изд. л. 4,0.
Тираж 300 экз. Заказ 394.

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ИП «Завгородний Евгений Анатольевич»,
634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1

181p004

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
сроков возврата

Книга должна быть возвращена
не позже указанного срока

MKUK MBOR
0000023869

